

Что есть Жизнь? Жизнь есть будет.
Что есть Смерть? Смерть есть после.

Следуй за Жизнью по стопам Смерти – <http://wprocessor.blogspot.com>

Мыслящий Процессор обрушает
“Град разящих мыслей”

слепок Смерти 25 января 2012 года

*С колчаном, полным стрел, и прицельным луком.
С соколиным взором и острым слухом.
Я выхожу за смыслом на охоту.
Один в своём лесу.*

Содержание

Философия.....	3
Культура, искусство.....	9
Религия, Бог.....	18
Рай, Ад.....	22
Природное.....	23
Жизнь и Смерть.....	24
Человечности.....	26
Она и Он.....	36
Во мне.....	42
Одиночество.....	60
Великое, ум.....	62
К познанию.....	67
Правда, ложь. Истина, заблуждение.....	70
О воле и желании.....	72
О любви, о страсти.....	75
Сейчас и потом.....	77
Кровные.....	87
Не глядя.....	88

Из колчана в тетиву, настало время спуска...

Философия

- Что возникло раньше: философия или чужая философия?
- Философ обращает в философию всё, до чего только дотрагивается. Таково проклятие царя Мидаса.
- Противоречивость суждений – признак хорошей философии.
- Мыслить и контрмыслить: возводить песчаные замки и смывать их морем.
- Мыслить выстрелом! А затем догонять.
- Я нахожу забавным философствовать *наугад*, но и любопытным благодаря непредсказуемости последствий.
- Философия не для сытых, но и не для голодных. Первые уже довольны, вторые хотели бы стать.
- На полях: для мыслителя желудок лишь досадное недоразумение и предмет ежедневных проклятий.
- Когда не с кем поговорить, рождается философия.
- Когда есть – сражение.
- Философия по сути своей бесполезна, но крайне занимательна.
- Философия – это продукт безделья.
- Лодырничество – добродетель мыслителя.
- Философ – это величайшая роскошь человечества. Неблагодарная роскошь.
- Парадокс: философ никогда не останется без работы.
- Что такое философ? Определение, профессия или вымысел? Где за всем этим человек? И кто он? Чем питается, что поделывает, где бывает? На нём есть отметина? Расскажите мне о философе, я так им очарован... Хочу всё про него узнать! Хочу увидеть!.. Ну, где же он? Во что одет? Он в шляпе? Трость в руке? Нет, постойте... Вот! На той стороне улицы, в длинном пальто, большие очки... Это философ! Я точно знаю!.. Эй! Господин философ!

Подождите! Я только спросить хочу у вас! Только спросить – что такое философ?

- Некоторые афоризмы следует рассматривать как дань мыслителя своим бенефакторам.
- Сама по себе хорошая мысль ничего не стоит, пока не окружена другими хорошими мыслями.
- Иногда возникают мысли, смысл которых не понимаешь. Они терпеливо хранят его для своего суженого.
- Стоит ли ревновать?
- Отдельные из мыслей должны быть наивными, чтобы придать философу натуральности... человечности, если угодно.
- Если уж выбирать, то наивная философия предпочтительней философии старческой. Обе считают, что проникли в самую суть, но первую ещё ждёт разочарование.
- Беспмятное течение мысли... Как трудно зачерпнуть из него! Как порой не хочется этого делать.
- Не принуждай мышление, пусть течёт свободно, пусть течёт по наитию.
- Если ты живёшь замурованным в бетоне, то чего удивляешься, что мысли твои заточены и задавлены?
- Философ, мыслящий афоризмами, является антенной, принимающей из «откуда-то».
- Как же страшно перестать их принимать однажды!
- Не пренебрегай дарами воздуха.
- Раньше я топил свои мысли, как топят новорожденных котят. Теперь – я всем даю жизнь, даже тем, которых убил.
- Философия не наука, но искусство. Искусство ловчего мыслей.

- Философия стала слишком учёной, безликой в белом халате. Слишком отрешённой и смиренной. Она удалилась в свой параллельный мирок, безучастно поглядывая на происходящее у нас. Какой позор! Пусть лучше уьёт себя, чем и дальше так срамиться.
- Философия жизни?.. *Живая философия!* Против философии трупов, похороненных за толстой академической стеной.
- Противная судьба уготована несожжённому телу: достаться червям... этим профессорам...
- Мыслить через имя другого, укрывать свои слова его словами, не творить события, а переигрывать. Таков удел интерпретатора. Чтобы жить, ему необходим покровитель.
- Когда я читаю Ницше, лицо моё озаряется улыбкой.
- А для чего ещё нужна философия?
- Ницше идеален для порождения чудовищ невежества.
- Даже последний дурак случайно смотрит вверх и впервые видит небо. От разительного вдохновения у него пробиваются крылья. Но не понимая их, он вместо взлёта начинает ими копать.
- В конечном счете, всё сводится к тому, чей *стиль* вам по нутру, вовсе не идеи.
- Здесь философия роднится с живописью.
- Быть философом значит чувствовать мир и живописать мыслями. Философ думает *сердцем* при помощи ума.
- Господа художники, разве не одной мы с вами крови? Не из одной утробы?
- Рисовать мыслями... Вы думаете, художник обременяет себя истинностью идей? Да он смеётся над вами! Для него идеи лишь средство, полотно, на которое ложится краска духа.
- Философия – это изошрённое самоистязание, извлечение самых утончённых криков.
- Я доверяю только тем философам, кто дарует своё львиное сердце, самое сокровенное, что имеют, оставаясь в нищете и уязвимости. Их помысел

чист, их мысли – от груди. Они вручают нам себя и свои секреты. Их доверие вызывает наше.

- Если философия не вызывает сочувствия и её не переживаешь, то она бесчеловечна в целом или конкретно для кого-то. А значит – для человека вредна. Не читайте, тем более не продумывайте того, что не чувствуете. Последствия могут быть катастрофическими.
- Философ подобен хирургу, иногда – патологоанатому.
- Всех философов я делю на тихих и громких.
- Тихие, как правило, громче.
- Взгляд философа? Спокойный, долгий, насквозь смотрящий. С тенью продолжительной печали.
- И вдруг – ничего, кроме пламени!
- Каждому великому философу для становления необходим свой Вагнер.
- Что? Ты философ без ружья? Ха-ха-ха!..
- Философия – это сугубо личное, но касающееся каждого.
- Мы похожи до отвращения. Почему я не могу быть *другим*?
- Для философа весь мир – средство саморассказа.
- Если философ не изучает себя – то грош ему цена. Что может он понять без первоисточка?
- Роль философских знаний должна сводиться к пробуждению интереса постигать самому. Знание вне собственного опыта едва ли философское. Едва ли знание.
- Таким образом: только личная философия является философией. И жива она только в *Одном* и для *Одного*.
- Необходим ветер в паруса, а не сундуки в трюм. Путешествовать налегке да по всем сторонам света!
- Многое из написанного я вытер из своей головы – уму требуется простор.

- Можно опровергнуть философа, невозможно поэта. Сие бы значило – опровергнуть человека, то есть – себя самого.
- Весьма подло применять чью-либо философию против её же создателя.
- Философ не всегда следует своему учению. Он должен быть достаточно религиозен для такого свершения. А иногда и по-геройски отважен.
- Быть создателем и быть носителем – разные вещи. Но и разное зачастую сходится.
- Подлецам: не копайтесь в жизни мыслителя, чтобы опровергнуть его философию.
- Фрейд привёл к скудоумию.
- Хотя возможно, сие явление побочный эффект психологии как таковой.
- Психология опускает человека, но сначала обворовывает.
- Психолог воспринимает человека двумерно: или здоровым, или больным. Нужно быть ещё и философом, чтобы оказаться по ту сторону здоровья и болезни.
- Индивидуальность – это болезнь, отклонение от нормы.
- Верно, доктор. Но скажите, что лучше: быть больным или нормальным?
- Витгенштейн утверждал, что вся философия – это игра слов. Он, конечно, прав, но ведь и сам человек и его жизнь – плоды словесного дерева.
- Без слов нет ни человека, ни даже Бога, ибо: «в начале было Слово».
- Слова, чтобы лгать.
- Да, человек – это ложь. Но ложь искусна и бесконечна, поэтому и одержала верх над ограниченностью правды.
- Ложь временна, и в этом её ключевое преимущество перед правдой. Ложь обновляется, движется, ищет. Новая маска – и воспаряет дух. Выше, выше...
- Правду следует носить в кармане, а не держать перед собой.
- Как долго ещё философия будет скована своей моралью, истиной и ложью? Когда же наконец восстанет, когда выйдет из берегов?

- Теперь, когда истиной занимается наука, у философии появился шанс стать по-настоящему свободной.
- Кто покорит стихию слов, тот станет Богом Слова. Кто станет Богом Слова, тот станет Богом Смысла.
- Разочарованность в словах и последующее пренебрежение ими приводит к пренебрежению смыслом, падению в пропасть бессмыслия. Но в чём мы действительно разочарованы? Не в том ли, что слова не для всех? Что мало кому по силам выразить через них искренность? Мало кому – действовать словами? Разить словами! А мы-то думали, что каждый способен...
- «Дьявол играет нами, когда мы не мыслим точно».
- Верно, друг! Ради этой увлекательной игры я готов и вовсе отречься от точности. Я мыслить хочу – Дьявольски!
- Азсакра Заратустра – превосходный гладиатор, его место и смерть на арене Колизея. Увы, очередной произвол Времени.
- Азсакра – это и выдающийся мастер косноязычия. Право! В этом искусстве ему нет равных.
- Почему змея не кусает свой хвост? Почему лев не кладёт голову в пасть крокодила? Почему убегает антилопа?..
- Дмитрий Фьюче – завидный представитель жречества.
- Что такое философия? Философия – это Я.

Культура, искусство

- Смысл культуры – воображаемое превосходство «земли обработанной» над «землёй нетронутой». Вера в несовершенство природы и неумолимая тяга к пересозданию её в улучшенном виде. Но земля навеки остаётся землёй.
- Подлинная культура творится тогда, когда делаемое человеком становится не его продолжением, но природы.
- Противопоставление культурного природному есть не что иное, как хорохорство человека своими способностями. Но кто наделил его ими?
- Обратное же стремление к совмещению, к примирению следует понимать как снискание прощения.
- Культура есть окольный путь проживания. Ибо прямые дороги нас унижают.
- Мы познали свои сложности и сделали их предпочтительными, заклеив оскорбительные простоты.
- Полагать, будто культура служит нам фиговым листком, в корне ошибочно, поскольку собственно стыд вскормлен культурой.
- Достижение культуры не в том, что человек одет, а в том, что у него появилось лицо.
- Когда говоришь о культуре, то непонятно – о чём? Культура призрачна, она кажется. Её необходимо развеять.
- Искусство не принадлежит культуре. И ране и ныне. Но культура замалчивает, приписывает, нагло обманывает. Более того, если прямой нырнуть в неё, набрав полную грудь воздуха, окажется, что дно культуры целиком выложено искусством. Добровольно ли, хочет ли оно, свободное и строптивое, такого отношения? Культура, как и религия, были вдохновениями искусства.
- Но не принадлежит оно и природе, будучи ему тем же вдохновением. Тогда, может, правом на него владеет человек? Что вы! Это искусство владеет правом на человека.
- Слышу назойливое: культура; быть культурным. Так покажите мне – где культура и что культура. Избавьте меня от своих пространных объяснений,

- воспользуйтесь пальцем. На что бы вы ни указали, оно будет иметь собственное имя, отличное от мною спрашиваемого. Иль вы, стоя посреди улицы, обведёте рукой всё видимое, подкрепив утверждением о совокупности достижений, опыта, ценностей?.. Но разве всякое достижение можно считать культурным? Всякий ли опыт? Какие ценности соответствуют критерию? И кто решает? В чём же культурность одного по сравнению с другим? Слишком уж разное и противоречивое может одновременно называться культурой. И главное – есть ли культура по ту сторону морали?
- Мой вывод прост: *нет* «культур».
 - Если под моралью – свод критериев оценивания, то под культурой – их плоды. Культура – это рассказ морали о самой себе.

 - Разве может быть Культура, если больше нет культур? Одни лишь отголоски.

 - Когда ценности дешевают до потребностей, культура становится стадом.

 - Контркультура. То есть культура даже то, что её уничтожает. Но может ли понятие одновременно быть и антипонятием? Как такое возможно?
 - В случае, если культура самопожиряема.

 - *Я не чувствую культуру.*

 - Культура нам привиделась.

 - Призрак культуры можно разглядеть позади, но не сейчас. Культура рождается из прошлого, даже если и волочится до сих пор.
 - Культурой становится обработанное эхо, но не сам голос.

 - Я рекомендую боль и наслаждение для тех, у кого серьёзные культурные запоры.

 - Субкультура – это результат детского недомогания.

 - Слова плавают в нас, как рыба в безбрежных водах контекстуального океана. Так сумеем ли понять, что выловили?

 - Если не вкладывать в слова собственный смысл, то и детей надобно иметь приёмных.

- Язык не подходит для общения. Ввиду того, что становится личным, никому более не доступным.
- Диалект подонков – гениальное изобретение для выявления умственно отсталых.
- Если язык не подчиняется никак, что проще – свой создай!
- Так послушай, бездарь, как можешь ты создать, если даже освоить-то не смог?
- Искусство ни на йоту не облагораживает человека.
- Но даёт ему повод возомнить.
- Технологии столь тесно переплелись с искусством, что для воспроизведения ему вскоре не потребуются люди. Его будут оплодотворять запрограммированные машины.
- Уже давно искусство спит в постели научных достижений.
- Как ни парадоксально, но человек вовсе не ревнует, а наоборот – всё больше стремится к самоустранению. Куда же подевалась его гордость?
- Развитие средств выражения, наделение их возрастающими полномочиями обусловлено желанной попыткой людей малоимущих в таланте и духе заявить о себе, как о ком-то способном... претендующем на равенство с великими мира сего. Ведь чем проще предмет выражения – кисть, к примеру, или грифель, или чистый голос – тем огромней разверзается пропасть меж светилом и тусклым бликом.
- Искусство не только выражение, но и в равной степени мастерство. И чем больше оно преодолевает, чем сложнее в освоении, чем требовательней и беспощадней, тем значительней становится результат. Нечто должно быть испытано, чтобы называться Искусством.
- Чем подорвали искусство войны? Ядерной бомбой.
- Так на каждое искусство будет сброшена своя бомба.
- Бог умер. Но Богом было Искусство. Скорбь продлится вечно.
- Возможно, Бог и умер... но умер ли бог? Человек живёт.

- Формалистская живопись претендовала на оригинальность. ХА! Это её создатели претендовали на славу!
- Если бы только Леонардо знал, какому унижению подвергнется его любимая Джоконда...
- Когда вы приходите в музей или в галерею, разве оставляете комментарии под картинами? Чувствую здесь пророчество. И очередной виток десакрализации.
- Чем примитивней искусство, тем более гениев.
- Искусство захвачено ремесленником. Это значит, что картины стали башмаками. Я называю подобное явление «синдромом малых голландцев».
- Нельзя, чтобы картинная рама весила больше художника.
- Художник – это разбитое зеркало. Каждое произведение – один из осколков.
- Самые плодотворные те, что разбились вдребезги.
- Художник – тонкая мембрана, пропускающая через себя свой век. Она принадлежит настоящему, никому более.
- Художник не тот, кто рисует. А тот, кто рисует вопреки всему.
- Я вижу Гитлера художником, чьё желание рисовать не уместилось на бумаге. Его художественная сила была отвергнута, но, воспрянув, нашла полотно по размеру, нашла и способ отмщения. Она действительно поражает, одновременно замахом и ужасом. Но чего ему не хватило, так это ума – штурвала силы.
- Различие между художником и учёным? Художник исследует, не отвечая. Он заинтересован в бесконечности, это она – его кормилица, к ней следует относиться бережно и с уважением. А что учёный? Бесконечность кормит и его, но своей плотью.
- Наука может быть искусством, если творима одним во имя свободы духа.

- Чёрный квадрат – это аппендикс искусства. Медицина не боится его, но и не возражает.
- Станиславский: «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве!»
- (смех в зале)
- Женщина – мать человека; мужчине же приходится довольствоваться искусством.
- Тем не менее, искусство возбуждает женщина.
- Единственное доказательство твоего существования, это существование тобою созданного. Но даже в этом случае мы лишь отчество своих детей.
- Компромисс бездетных: заигрывать с чужими.
- Человек без искусства – пингвин среди птиц.
- У неимущих всегда высокие требования к чужому творчеству. Хочется проецировать себя только на самое лучшее, на безукоризненное.
- Не искусство творит через нас, но мы творим искусство собою.
- Искусство – это художник.
- Художник должен быть тоталитарен, должен быть диктатором своего стиля. Иначе у него не будет своего стиля.
- Что, если не творчество, спасает нас от одинаковости? Искусство – что это, если не высвобождение? Что это, если не вызволение из оков гнетущей однотипности?
- Человек без искусства – раб своего рока.
- Самовыражение человека есть его приход в жизнь. Вылупливание из яйца, вскрытие скорлупы, крик рождения. Радость осознания себя и мира вокруг.
- Влечение к искусству есть влечение к незавершённости. И последующая радость от воссоединения.

- Как оценить искусство? По степени обретённого тобой вдохновения.
- Хлеба и зрелищ? Искусства и вдохновения!
- Искусство, остальное бессмысленно.
- Всякому творцу присуще раздвоение личности. И та, что живёт в его творениях, всегда привлекательней. Почему? Она не против нашего присутствия.
- Представьте: некому человеку выпадает дивная удача – что бы он ни нарисовал, станет реальностью. Но какое несправедливое горе – человек этот абсолютно никчёмён в рисовании! Так приведёт ли сотворённое им уродство к появлению чёрного окна, чтобы то поглотило его, наконец избавив... от чего? Неужели от проклятия?!
- Ведаете, что несравненно ужаснее бесплодной пустыни? Плодородная пустыня.
- Музыку придумал Дьявол.
- Раз упомянул Дьявола, хочу отдать ему должное: его изобретения сделали жизнь выносимой, более того – желанной! Чего стоит женщина!
- Слушая музыку, танцуешь с аффектом.
- Музыка тайно запоминает наше настроение и всегда готова его освежить.
- Хотя только ли настроение? Музыка способна запомнить саму жизнь, и время, и человека... Она ваш лучший рекордер.
- Та музыка любима, что нас озвучит. Что вырвет из плена немоты.
- Насколько люди похожи, можно определить по музыкальным предпочтениям. Нет средства точнее.
- Снова и снова: «Без музыки – жизнь была бы ошибкой»...
- Как я тебя понимаю!
- Жизнь незрячего в крайней мере неудобна и ограничена, но глухого – просто ужасна.

- Когда научился извлекать самые утончённые звуки, интересен ли тебе инструмент?
- Под натиском варваров не устояла даже небесная цитадель музыки.
- Ох, как уютно они там обосновались со своими барабанами!
- Музыку заковали в провода, упрятали в файлы. Она поёт по приказу.
- Музыка превратилась в подстилку: её не слушают, её подстилают.
- Безличная музыка просто играет. Но для кого она играет? Для помещения. Но от кого она играет? Отражаясь от стен.
- Я расцениваю голосовые связки как музыкальный инструмент (в контексте музыкального произведения). Это значит, что не следует вникать в содержание слов, а только слушать их. Иначе отвержение неизбежно.
- Как жаль, что не можем мы снимать кино в детстве.
- После хорошего фильма посторонись людям. Сохрани в себе, удержи хоть на чуть особое послевкусие, что так стремительно тебя покидает. Насладись им сполна!
- Когда у тебя появляется фотоаппарат, весь увиденный мир приходится пересматривать заново.
- Художник, создавая, находит. Фотограф – находя, создаёт.
- Есть нечто неуловимо трагическое, когда смотришь на детскую фотографию сейчас уже взрослого человека.
- Книга – это сухомятка, которую мы смачиваем своим воображением в рамках дозволенного автором.
- На самом деле мы крайне редко *читаем* книги, в основном – продумываем.
- Как же легко их мысли становятся нашими! Ведь текут в том же русле.

- Переходя к электронным вариантам книги, мы лишаем себя завершающего удовольствия, к которому так стремились: поддержать в руках только что прочитанное.
- Всё равно, что взобраться на гору, не водрузив победного флага.

- Бедняк, ворующий книги вместо денег, достоин восхищения. Посмели бы вы осудить такого?
- Такого я бы сразу казнил.

- Всякий разговор с книжным червём заканчивается одинаково: он прочёл больше.

- Автор умер?
- Его убили.
- Кто?!
- *Писаки.*

- Авторы! Будьте снова нам опорой, да покрепче на сей раз! Мы задавлены безличностным текстом, как аристократия задавлена безличностной массой. Мы обвалили крышу, разобрав и растащив опорные колонны, и теперь копаемся в руинах. Авторы, воспряньте! И кричите! Вздыхайте руки! Выстрел в воздух, если надо! И от вас отхлынут. И мы увидим вас, плавание наше обретёт утраченные берега.

- Текст или афоризм?
- Текст слишком уязвим, подобно неповоротливому динозавру. То и дело его дёргают за хвост, кусают за бока или дразнят с безопасного расстояния. Афоризм – только намёк, не имеющий собственной плоти. Он обладает натурой ветра: едва уловим или сшибает с ног.

- В афоризме передаётся столь многое, что его объяснение лишь урезает.

- Они раздели афоризм догола и ткнули в брюхо указкой: «Всего-то!»

- Афоризм должен отзываться эхом – тогда вы на крючке.

- Незнакомый афоризм – лучшее средство для проверки ума.

- Краткая форма не тянет на дно. Она подбрасывает.

- В некоторых случаях куда важнее мотив написания чего-то – пусть и в корне неверного – обстоятельство написания, нежели непосредственное содержание. Очень часто подлинная суть лежит за пределами произведения. Но иногда нужно пройти назад, а не вперёд.
- Во всяком произведении ищи зеркало. И непременно найдёшь. Тогда загляни в него. И непременно увидишь.

Религия, Бог

- Чертовка религия необычайно соблазнительна, чтобы не посмотреть на неё с дурным умыслом. Её отхлёстанные щёки возбуждают насилие.
- Так или иначе, все религии и верования стали культом мёртвых.
- Современная религия – это плод памяти.
- Как и многое другое, Бог уже только инерция.
- Выпотрошенная религия: как же удобно неверующим собираться под покровом её золотистой шкурки!
- Религия подходит людям бездарным. В ней они находят оправдание своей никчёмности, выполняют отвлекающие ритуалы и действия, гипнотизируют себя речами святых.
- Одарённый же ищет не забвения, а максимальной самоконцентрации. Он сам себе оправдание.
- «Я существую, ибо я велик. Существуют остальные, ибо я велик. Чтобы чувствовать и восторгаться».
- Религия убаюкивает.
- Религия погружает наш ум в анабиоз.
- Религия держится на плаву благодаря сильным натурам, голос которых способен убеждать. Таким образом, не к религии мы присоединяемся, поскольку она лишь прикрытие, а к тем, кто возьмёт наши поводья.
- Религия – это лазарет для проигравших свою жизнь. А также рог изобилия для падальщиков.
- Чтобы прослыть добрым и порядочным, религия не нужна. В действительности – её навязчивость, её «правильность» искушают к обратному.
- Возлюби ближнего своего, возненавидь дальнего.

- Страх и смысл, вот манок религии.
- В некоторых религиях столько научного, что невольно задаёшься вопросом: а зачем нам их религиозное?
- Иммуортиализм прекратит религию.
- Если даже и нет, то уж точно кастрирует.
- Вера – это замок на двери. Он не пропустит, но и вы взаперти.
- Тот, кто верит в Бога, не верит в себя.
- Излишняя вера в себя всё же вера в Бога.
- Нужно было прожить в удалённой пещере, чтобы до сих пор верить в Бога.
- Либо быть ею.
- Что? Верю ли я в Бога?.. Верит ли человек в лягушку, её препарирова?
- Легко быть, когда в тебя верят. Но силу характера, уверенность и желание быть испытывает-таки безверие. Что верно и для человека и для Бога.
- Из подслушанного: «Я хочу научиться любить Бога».
- Любовь к Богу противоречит любви к ближнему. Бога любят разочарованные.
- Если Бог требует всеобъемлющей любви человеческой, он должен согласиться и на всеобъемлющую ненависть.
- Выберите моего Бога! Нет, моего! Моего! Моего!..
- Католические священники подрабатывают у Дьявола, совращая малолетних.
- Христианские монахи умирают ради блаженства.
- Что до их жизни – она напоминает бег до уборной.
- Мария изменила Иосифу с Богом, изменив тем самым Человеку.
- Иосиф должен был потребовать аборта, если бы только не был тряпкой.

- К размышлению: а если бы Иисус был дочерью?
- Нынешний ислам не религия, а повод.
- Другой вариант: не религия, а минное поле.
- Ислам стал овечьей шкурой для волков.
- Дзен-Буддизм, в сущности, просит нас заткнуться и работать.
- Будда сидел так долго, что прожил мимо.
- Камни медитируют с рождения. В чём же их мудрость? В *лежании*?
- Хотели бы они думать?
- Молчание ума постепенно отупляет нас до той поры, пока мы не «просветляемся».
- Просветление достигается не молчанием ума, а его горением.
- Человек не может и не должен быть, воспринимая себя на уровне некой мировой субстанции, *пустоты*, иначе ему и взаправду не останется ничего, кроме как «сидеть».
- Каждая сущность имеет свою идентичность, свою функцию, от них невозможно отречься. Да и зачем? Неужто ради мифической потребности в счастье? Так ведайте: человек выше счастья. И тем более не заслуживает участи покойного.
- Пустота – пустым.
- Карма не является суммой хороших дел и плохих – является суммой умных и дурных.
- Мы не запоминаем ни своего рождения, ни своей смерти. Наше существование обрезано с обеих сторон.
- Отсюда и возникла вера в отсутствие начала и конца.
- Есть ли жизнь для мёртвого? Тогда есть ли смерть для живого?
- Боится ли мёртвый воскреснуть?

- Я не знаю более жалкой и унижительной попытки продления жизни, чем кладбище.
- Гробы и могилы закрывают и хоронят, так хотят скрыть нас от жизни! Хотят, чтоб умерли мы! А не продолжали жить в очах других.
- Из-за научного прогресса реинкарнация стала несостоятельной: будет ли душа у клонированного человека? Или только половина оригинала? А если клонов тысяча? Если не будет вообще, то какая разница, есть душа или нет? Неужели душа – очередной симулякр? Как?!
- Другой пример: будет ли душа у генетически восстановленного человека? Если да, то она будет прежней? Или новой? А если прежняя в данный момент кем-то занята? А если новая – изменится ли человек? Или он вообще будет без души? Зачем она ему?
- Люди, что перестают есть мясо, начинают есть человека.
- Призыв «не есть мясо» продиктован не мнимым состраданием к животным, а безразличием по отношению к их предсмертным мукам.
- Человечество слишком уж изнежилось с доисторических времён.
- Зачем нам третий глаз, если прекрасно видно и одним?
- Не затем ли, чтобы видеть меньше?
- И атеист может быть праведным.
- «Раз Человека нет, то снова всё дозволено?!» – возрадовалось животное.
- Для религий абсолютная смерть является конечным благом. Совершенный покой, рай, нирвана в противовес раздражению жизни. Все они исповедуют идентичный путь, различны лишь надписи на указательных столбах. Это путь на Голгофу.
- Религии ненавидят жизнь. Их Боги мертвы перманентно, эксгумированы из небытия; Их пророки прославляют смерть и, крепко держа за руку, ведут к ней; Их церкви и храмы, Их ряженые овцеводы и просветлённые учителя, Их молитвы и медитации, Их смирение и опустошение – всё призвано обучить нас сакральному мастерству умереть при жизни, не бояться её завершения, а отвергнуть заранее.
- Ибо Их воля – воля к смерти.

Рай, Ад

- Люди предпочтут ад, нежели рай. О последнем и сказать-то особо нечего.
- Люди предпочтут рай, только если Господь согласится на котлы.

- Святые мученики с радостью пострадают.
- Таким образом, даже они не выберут рай.

- Отмучавшись в аду, попадаешь в рай. Из рая уже не отмучаешься.
- Счастливы те, что горят дольше.

- Рай, вероятно, похож на массовый паралич во избежание греха.
- Если так, то в данном случае свободу олицетворяет ад. Впрочем, как и во всех остальных.

- Рай существует лишь благодаря аду.
- Исчезни рай, ад останется. Но не наоборот.

- А в раю всё ещё нужно соблюдать заповеди?

- Кто не побывал в аду, тот не знает жизни.
- Кто не знает жизни, может угодить в рай.

- Рай убивает жизнь. Грех воскрешает её.
- Природа заставляет церковь прощать грехи.

- Ад станет подлинным раем, если Дьявол позволит носить белую одежду.
- Но кем тогда станет Дьявол?

- Ад не другие, ад – это Сартр.

Природное

- Домашние тапочки. Домашние животные. Домашняя природа.
- Природа – второй по важности соперник человека.
- Кто же первый?
- Природа добивается исполнения целей, обманывая своих подданных всевозможными удовольствиями. Но что природа рядом с человеком? Мы добиваемся удовольствия, обманывая целями.
- Человек чувствует ответственность перед природой.
- А она перед нами?
- Что останется от индивидуального и исключительного изначальных особей после скрещивания скрещённого со скрещённым?
- Испытать мудрость природы довольно просто: погубит себя человек или нет.
- У природы женский ум: он *вроде бы* есть.
- Если бы природа хоть на долю секунды узнала, чего мы понапридумывали, она бы тут же свихнулась.
- Необходимо окунуться в ледяной хаос, чтобы протрезветь от уютного порядка, но не строить затем новый, а закаляться до поры уютного хаоса.
- Я восхищаюсь миром, его безжалостностью. Он знает толк в становлении, чего не скажешь о человеке.

Жизнь и Смерть

- Жизнь творима смертью. Смерть – это память жизни, это её почва и её форма.
- Жизнь – это последствие смерти.

- Костлявая, не на тебе ли держится плоть наша?

- После смерти только жизнь, после жизни – только смерть.

- Шлифует ли нас жизнь? О, нет, она шершавит!

- Это не лики смерти. Это лики жизни.

- Какой смысл всю жизнь провести, готовясь к смерти? По сути, *посвятить* жизнь смерти? Годы чудесных мгновений посвятить одному-единственному: точке прекращения мгновений. Завершению. ХА! Что же вы, мои дорогие, завершать-то собрались? Какие мгновения? Если не было в жизни вашей ничего иного, сплошное предзавершение? Раз за разом мгновение порога?
- Неужели это страх вынуждает вас пойти на столь неслыханное оскорбление жизни? В том числе – страх позора от страха перед смертью? И снова громогласное «ХА!». Вы боролись со смертью при помощи смерти. Вами был выкорчеван страх, вне сомнений, но выкорчевана и сама смерть. Так осталась ли разлучённая жизнь? С чем вообще вы остались, господа призраки?

- Живущим не дано исповедовать пути смерти, все живущие – они по ту сторону смерти, что им о ней известно? Разве мёртвые исповедуют пути жизни? Я уже улыбаюсь вашему ответу.

- В ком мало жизни, тот заимствует у смерти.

- Интересно, а можно ли умереть от переизбытка жизни? Так сказать, лопнуть?

- Жизнь тонка. Хотя скорее струна, нежели нить: музыкальна.

- Смерть не сражается, она терпеливо побеждает.

- Зачем жить, если умрёшь? – первый вопрос.
- Зачем жить, если был мёртв? – второй вопрос.
- Если был и будешь мёртв, то зачем умирать? – третий вопрос.

- Быть готовым к смерти не означает примириться с ней, а наоборот – противостоять ещё яростнее, всеми силами жизни.

- Если воедино сольются жизнь и смерть, что явится на свет? Какое имя получит новорожденное дитя?.. Не «Человек» ли?

Человечности

- Наидремучий из лесов? Человеческих отношений. Кто в него зашёл – по неосторожности ли, самонадеянности – остался в нём костями.
- Если человек передаёт всю суть в двух словах, ему склонны верить гораздо меньше, нежели тому, кто передаёт то же самое в тысячах.
- Слишком опасно, коли надобно свой ум привлечь. Его-то может и не оказаться.
- Страсть к разоблачению есть следствие великого отчаяния и единственный способ выносить себя.
- Любить людей за то, что их можно ненавидеть.
- Человек весьма ограничен вариантами своего состояния или своих действий. Что до мотива...
- Не через поступки надо бы судить, они ещё могут и соврать, но через мотивы поступков. Через дух поступков.
- Первородное наказание человека – это его родители.
- Мы можем откупиться самостоятельностью, но вот рубцы уже не исчезнут.
- Тепло родителей мешает нам побыть холодными, что непременно перегревает.
- С родной кровью говорят на языке крови. Куда там разуму!
- Осознаёт ли человек, под какую угрозу ставит уже принятые, но пока неосуществлённые решения, ведая о них ближнему, в особенности – родному?
- Во всём виновата эта дурацкая потребность в осведомлённом ухе. Будь она проклята!
- В смертельном поединке, но мы должны одолеть свою фамилию, чтобы обрести Имя.
- Сиротливость выбивает почву из-под ног, но также подбрасывает вверх! Сумеешь ли ты махать руками столь неистово, чтобы избежать падения в бесконечную пропасть?

- Семья – это тюрьма, решётка которой сделана из костей.
- Если ты победил семью, то велика вероятность, что и весь мир победишь.
- Дети не должны рождаться с клеймом собственности родителя. Это противоречит самому акту рождения: открытия свободы. Родитель вскармливает ребёнка, чтобы поставить его на ноги, а не на колени.
- Раб необходим, но где ж взять? Родить!
- Научился ты чему или нет, можешь судить по своему отношению к родным детям.
- Святейшее, что есть у человека, это его мама.
- Почему глаза смотрят в глаза?
- Снимая с человека одежду, мы снимаем с него и лицо.
- Человек шёл, шёл, шёл и ушёл.
- К авторитету присоединяются, чтобы примерить на себе его власть.
- Страх перед авторитетом есть страх потерять маску власти.
- Один человек уже империя.
- Человечеством правит *больше*.
- Сильный презирает сильного, но превозносит слабого.
- Сила неотвратимо навлекает на себя другую силу. В данном контексте, сильнейший означает самый живучий.
- Сила – это превосходство. Стать сильнее значит превзойти.
- Демонстрация силы порождает великие знакомства.

- Кто взгромоздит на себя бремя нести убогих, тот вскоре прогнётся под ними.
- Необходимо иметь талант к тщеславию, чтобы оно стало достоинством. Бездарность же обрекает на посмешище.
- Наивное тщеславие ребёнка безобидно, но и необычайно плодотворно, если находит понимание и поддержку.
- Трусливые нередко реабилитируются в тщеславии.
- Даже жертвы стремятся к славе.
- Раздутое Эго легче проколоть.
- Корова с гривой?.. (о снобах?)
- Почему, когда кто-то произносит слово «аристократ», я сразу чую вонь?
- Умилительное зрелище – бодание *умников!*
- Знает ли баран, что является бараном? Может ли возомнить себя львом?
- «Мы» – это стог сена, в котором прячут своё Я.
- Когда говорят: «он не такой человек, чтобы обижаться», – имеют в виду, что он вовсе не человек.
- Люди полагают: раз он не улыбается, он несчастен.
- На самом деле думают: он портит мне настроение.
- С приходом счастья мы замираем.
- Проявить власть над счастьем, скажу я вам, огненной силой разморозить стрелу циферблата.
- Но для чего! – негодующе вы встрепенётесь. – Во имя чего такая жертва!
- Слова ваши сольются в отдалённый гул. Но скоро я догоню вас, застану на том же холодном месте, что и прежде, нет, ещё более холодном, остыну немного и снова в путь. Замёрзшие губы прошевелият мне вслед – каков глупец! – и навсегда.

- Счастье – удел бессильных.
- Людей следует принуждать к счастью, чтоб они не болтали лишнего.
- Станет ли счастливец прославлять несчастье?.. А несчастный?
- Для некоторых людей несчастье вовсе не означает отсутствие счастья, а независимое состояние, иное состояние, иной способ бытия и взгляда на ценность жизненных аспектов.
- И он воскликнул: «За что!?!»
- Глубоки в нём были корни рабства.
- Лицемерие стало признаком хорошего тона. Поэтому всюду скалятся.
- Сколько желчи и коварства может таить в себе с виду невинный юмор.
- По-настоящему добрый избегает шуток.
- Чтобы почувствовать себя лучше, достаточно кого-нибудь унижить.
- «Незаменимых людей нет», – утверждает животное.
- Некоторые превращают свои неудачи и поражения в предмет гордости.
- Ещё хуже – хвастаются.
- Ещё хуже – соревнуются!
- Человек станет хвалиться даже собственным дерьмом, если большего не имеет.
- Чужое хвастовство потому нестерпимо, что примельчает нас самих.
- Жажда справедливости – это жажда мести, с которой согласятся остальные.
- Вымогать обещание – это отчаянная форма заставления.
- Дающий обещание сжаливается над бессилием его требующего.
- Быть нормальным значит быть угодным.

- Близорукий почти у цели; дальновзоркий прошёл мимо; слепой не знает, за что ухватился; дальтоник всё перепутал; а у косоного разбежались глаза.
- У кого же проблем со зрением нет – безнадёжно заплутал (среди целей).

- Люди почему-то куда больше боятся потерять, что у них уже есть, нежели то, что ещё может быть.

- Грубость создаёт иллюзию овладения.

- Они говорят: «он молод, ещё поймёт...»
- Он отвечает: «да, но вы уже не поймёте!»

- Ссылаться на свой возраст как на гарант понимания, могут позволить себе лишь ничтожества, которые только и сумели, что прожить. Чем выше их цифра, тем *умнее* они становятся.
- Сей феномен есть анахронизм глубокой древности, когда для доказательства своей учёности всего-то и требовалось, что протянуть подольше.

- Одряхлевшие цепляются за власть даже бровями. Ничто боле не отделяет их от смерти.

- Молодость не стареет. Каждый старец должен задаться вопросом: а был ли молодым? И каждый юноша – а не стар ли я?

- Слагаемые молодости: буйство ума, поиск и претензия.

- Если молодость будет питаться старостью, то непременно отравится.
- Так всякая молодость страдает подпорченностью.

- Сочувствие не есть акт жалости, это акт вовлечения.

- Отчего люди прославляют своё минувшее время? Тогда для них ещё не было минувшего времени.

- Люди риска ради риска – латентные самоубийцы под надзором совести.
- Несчастливым случаем они оправдывают своё желание умереть.

- Самоубийцы переоценивают жизнь. Теми ценностями, которые не имеют к ней отношения.
- Некоторым: признайтесь, самоубийцы хотя бы смелее вас.
- Как здорово – помнить о возможности прервать свою жизнь! Можешь попробовать ещё продержаться из чистого любопытства, лезть до самого днища. Можешь испытать себя, можешь даже не бояться! Ведь и смерть в твоих руках.
- В наслаждении и боли мы все безлики.
- Жадный разъедается вещами. Щедрый – людьми.
- Милостыню подают трусы.
- Наше будущее подразумевает нашу смерть.
- Из солидарности мы требуем смерти всеобщей (конца света).
- Смерть знакомого тебе человека похожа на потерю собственного зуба.
- Строгость засушивает человека.
- Или: вытачивает из него формочку.
- Может ли чёрствый человек испытать стыд за свою чёрствость?
- Люди откликаются на патриотизм, чтобы оборонить свои привычки. Погибают во имя привычности. Патриот сражается не за родину, а за любимый диван, которого могут лишить. Истинный враг патриота – всегда чужие привычки. Это война за *свою* зависимость.
- Сражаться с обожателями труднее, чем с недругами. Приходится сражаться против себя, наперекор победе.
- Почитателям лучше бы держать рот на замке в присутствии своего кумира. Если только они не хотят стать ненавистными.
- Беда познаётся в друге.

- Кто такой друг? Пара глуховатых ушей и помощь левой руки.
- Ехидно: или правой.

- Друзья нужны, чтобы заполнить личную пустоту. Но по достижению некоего предела все они падают в пропасть. И наоборот – чем их меньше, тем в тебе им теснее.

- Добавить друга, удалить друга, редактировать друга... создать друга.
- Отныне *друг* – цифровой объект собственности, чей срок годности измеряется благосклонностью и активностью по отношению к владельцу.
- Дружба перешла в количественную сферу. И выглядит как список.

- Секрет – наживка скучного человека.

- Почему люди так падки на путешествия?
- Они устают от себя, от собственной ограниченности, ищут ложного обновления. Самые ярые – и вовсе пусты. Их гонит зависть.
- Редкий путешественник отправляется собой, не запирая дома. Ещё более редкий несёт *своё* путешествие, свою удивительность по миру.

- Не терплю попрошаек, напрочь лишённых чуда внутри.

- У кого из нас есть Имя? Настоящее Имя, заслуженное жизнью, а не данное при рождении. Настоящее Имя, что отражает нашу уникальность или ключевую черту, а не имя из списка. Настоящее Имя, что обладает собственным голосом, зовущим к себе, а не пустым звуком. У кого из нас есть *такое* Имя?

- Нам часто приходится заставлять себя делать то, что нам нравится.
- Можно устать от того, что нравится, но чтобы заставлять... никогда.

- Непротиворечив только мертвец.

- Человек – структура костенеющая.
- Если бы человечество не перерождалось, как бы ему осточертело!

- От себя бежишь быстрее, если от тебя бегут другие.

- Когда все против тебя, ты и сам занимаешь их сторону.
- Хоть один союзник, но должен быть.

- «Он думает только о себе». На самом же деле: «он не думает обо мне!»

- С кем бы мы ни говорили, мы всегда говорим лишь сами с собой.

- Хваля, ждёшь ответа.

- Встречая людей, что толкуют чужими мыслями, и слова своего не добавляя, задаюсь вопросом: кого хотел услышать? И слушать ли дальше?

- Жалкие люди всё равно переведут разговор на себя.
- Если сказать о них дурно, они будут давать нам шансы до тех пор, пока не будет сказано обратное. После чего начнут клянчить.

- Жалкие люди, наделённые жалкой властью, жалки дважды.

- При желании указать на недостаток конкретного человека, лучше написать об этом недостатке как о всеобщем. Что, впрочем, будет вернее.

- Недостатки приятны, когда им подражают. Ты ими доволен.

- Читая критику в адрес «человека», постоянно забываешь, что пишут о тебе. Воспринимаешь себя кем-то, стоящим на расстоянии.
- Так же и с пишущим.

- Мы потому вновь и вновь повторяем свои ошибки, что хотим превратить их наконец в нечто правильное.
- И восторженно заявить во всеуслышание: «Человек прав всегда!»

- Кто всё время «начинает с начала», кто хоть мысль такую допускает, тому никогда не продолжать, никогда не быть всецело.

- Кто плох сейчас, надеется на потом. Он живёт в призрачном промежутке. В бесконечном промежутке.

- Глупостью следует называть мотив совершения поступка, а не сам поступок.

- Глупость должна наказываться самым суровым из возможных способов.
- Является ли наказанием то, что не осознаёшь как таковое?
- Вера в людей есть прикрытие глаз козырьком, чтобы увидеть желаемое, ведь от этого зависит собственная судьба.
- Люди не должны знать друг друга *слишком* хорошо, иначе они разбегутся.
- Человечество влезло себе под кожу, выпотрошило до основания. Неудивительно, что человек человеку опостылел.
- Не столь важно, что вы делаете на людях, как то, что вы делаете в их отсутствие.
- Ничто так не любимо, как страдания других, облечённые красотой.
- Страдающий да поймёт брата своего, страдающего. Потому и оставит в покое.
- Наимощнейшее оружие, когда-либо изобретённое человеком, – это психология. Им низвергаются боги, разоблачаются пророки, усмиряются гениальности. Этим оружием подчиняют массы. Однако это же самое оружие бессильно даже против крохотного муравьишки. Для него у нас найдётся что-нибудь послабее.
- Меня всегда поражала эта неистребимая тяга к уравниванию, весьма хитрому, должен я заметить, с лучшими чертами: с подводным дыханием, с полётом, с метанием молний, с даром живописи... всем, что, по мнению человека, обладает ценностью. Но уравнивает он с последующей целью превзойти, совершая нечто противоположное уравниванию, однако с перевесом уже в свою сторону. ХА! Человеческая совесть не в состоянии переварить подобное.
- Нам, господа величавые, следует понимать, что недолог час, когда нас затеряют в толпе, а затем и вовсе спустят. Все будут величавыми! Никто не будет!
- Человек – это неопределённое содержание, определяемое формой.
- Человек – это неопределённая форма, определяемая содержанием.

- Человек хорош тем, что позволяет стать и животным, и человеком, и богом. Но плох в том, что становится никем, не обладая должной сознательностью для целевого выбора.
- Быть богом среди людей, человеком среди зверей и зверем среди богов.
- Зерно отдельно взятого человека неизменно. Сможет ли прорасти?
- Нет ничего бессмысленнее, нежели человек без человечества.
- Человек не должен быть один. Это так неправильно! Но и в толпе ему не место.
- Я вижу человека, гордо стоящего посреди пламени, взгляд его направлен вдаль. Боль уже поднимается по ногам, по телу – к голове. Но взгляд не дрогнет. Ибо в нём свой огонь, и он сильнее.

Она и Он

- Костры горят ярче, если распаливать их женщинами.
- (средневековая мудрость)

- Дух женщины *телесен*, таков и её мировоззренческий критерий.

- Женщине не охота рисковать, поэтому и выбирает болванов.
- Если же рискует, напрашивается, что сама болван.

- Жевать траву и плодоносить.

- Женщина игрива лишь вначале. Она притворяется равной, ребёнком. Каково же будет разочарование!

- Женщинам всю жизнь свойственно играть в куклы.

- Чем незначительней повод, тем громче женщина.
- Крик без повода показался бы странным.

- Если ты ищешь безумия, следуй за женщиной. В противном случае – веди её за собой.

- В женщине чутко дремлет негодование.

- Полезный совет: когда имеешь дело с женщиной, нескольких держи в запасе.

- Женщина может говорить о чём угодно, если у неё красивый голос. Слушаешь его, а не женщину.
- Особенно ценным красивый голос делают сопутствующие призвуки.

- Женщина не умеет говорить, только озвучивать или подражать.

- Если бы женщина молчала, я бы понимал её лучше. Понимал бы ещё лучше, если бы она изъяснялась на незнакомом языке.

- Красота для женщины – страховка. С нею можно и беситься.
- Женщина любит ушами, потому что это дырочки.
- За равенство полов борются только бесполые.
- Всякое равноправие, если не изначальное, предполагает обесценивание прав тех, с кем уравниваются. И как следствие – наступает снижение уровня их реализации.
- Надеюсь, вы не подумали, что оно изначальное?
- Мужчины и женщины соревнуются отдельно, поскольку мужчина не вынес бы поражения.
- ...Но потом я вспоминаю о современных мужчинах.
- Не вынуждай женщину решать за тебя и действовать вместо. Ты предстаёшь ничтожеством.
- Женщина наказывает слабого мужчину, целиком подчиняя. Такова её месть за неспособность овладеть ею.
- Высшая женская власть – сделать из мужчины ребёнка.
- Женщина оправдывает бездарных мужчин: у них появляется смысл.
- Осторожно с женщиной: она норовит переманить ваш талант на себя, особенно неокрепший.
- Скольких ей удалось закрыть в себе?
- У женщины стальные объятия.
- Женщина – зеркало мужчины. Безжалостное зеркало, его отражение красноречивей оригинала.
- Во всех женских глупостях следует винить мужчину. Ей недостаёт самостоятельности, чтобы считаться виновной.
- Но хоть в чём-то её можно обвинить?
- Да, в никудышных мужчинах.

- Женщина должна говорить своему мужчине: «Ты бросил вызов миру?.. ХА! Брось вызов самой вселенной, мирозданию всецело! А я помогу, став твоим вдохновением, став тебе наградой».
- Только так воспитываются великие мужчины, только так воспитываются великие женщины.

- Одни называют других не иначе как «они».

- Наличие женского в мире вынуждает воевать.
- И оно любит, когда руки в крови.

- Кто из вас не выйдет на войну, если вас попросит женщина?
- Какая кровожадность и какая безвыходность.

- Только женщине дано стать величайшим тираном.
- Мужчине не хватит насыщенности, беспросветности.

- Миф о глубине женщины.
- Женская природа направлена себе вовнутрь, что противоположно мужской, направленной в иную. Но дело тут не в глубине, как принято считать, а во вместимости. Поглощённое или вложенное остаётся в женщине. Равнозначно отрицательное и положительное. Происходит постоянное накопление, уплотнение, сосредоточение, не имея иного выхода, кроме как углубления, подгоняемое новоприбывающим.
- Глубина сама по себе бессодержательна. Значение имеет лишь её наполнение, иначе она не более чем зажатая пустота.
- Женщина, таким образом, насквозь посредственна и вторична как индивидуальность, будучи результатом сугубо внешнего заполнения, кувшином.
- Что привлекает мужчину? Как раз таки пустота кувшина, возможность в него налиться.

- «Не пытайся изменить меня», – говорит женщина, оберегая своё содержание. Мужчине ещё нужно добиться права поместить себя.

- Обладая необходимым, мужчина стремится в глубину, оставляя там себя и набираясь мёда. Что до женщины, то предел её мечтаний – вырваться наружу. Но как? С ребёнком вместе.

- Мужчина поверхностен в том смысле, что черпает проникая из неведомых глубин и выносит добытое на свет. В этом заключена универсальность.
- О мужском и женском: одно бесполезно без другого. Подобно ключу и тому, что под замком.
- Феминизм? Если сок мужчины миновал тебя или оказался низкопробным и гнетущим, нареки его злом. Объяви сухость достаточной, равноценной сочности. И обретёшь независимость безделушки.
- Феминизм оправдан, учитывая разложение мужчины.
- Женщина вынуждена подменять мужчину, чтобы компенсировать его вымирание и научиться быть сразу двумя. Словом, ничего хорошего: растрата первоначальной идентичности во имя другой и застревание где-то посередине, в *серой* идентичности.
- Женщина и мужчина не должны конкурировать между собой. Почему? Они станут врагами. А что происходит с врагами? Один должен умереть.
- Но с другой стороны, разве ребёнок врагов, самых яростных и принципиальных, не будет сильнейшим из людей?
- Видится мне, что мужчина не готов делить ложе с воином, слишком уж опасно. Ибо никого мужчина не боится так сильно, как женщину с копьём.
- Мужчина боится быть *наказанным*.
- Смотреть, как занимаются сексом, всё равно что смотреть, как едят.
- Чем красивей женщина и мужчина, тем дороже ресторан и нестерпимей голод.
- Самые действенные из женских чар, чары её тела, природной награды, тщательно хранимой до момента истины – блаженного соития, развеяны и оскучены. Из чар стали они пресыщенной обыденностью.
- Мы были охотниками за сокровищем. Мы знали, чего ищем, но не ведали, насколько будем сражены, когда наконец достигнем клада! Теперь же мы монархи, казначеи, праздно разглядывающие монеты.
- Жадность женщины сопоставима с той, что у чёрной дыры: притягивать и поглощать. Она и сама не знает, чего наелась.
- Природа мужской жадности: чёрная дыра наизнанку.

- По здоровью женщины можно судить о здоровье эпохи.
- Убивая женщину, человек совершает самоубийство.
- Грусть женщине к лицу.
- Вглядываясь в женское лицо, можно ощутить вечность.
- Рёбер у мужчины в достатке. Так пусть каждый сотворит *свою* женщину.
- Я сотворил *свою* философию.
- Взгляни в лицо избранницы своей. В нём отразится сила предстоящего соперника.
- Зачем ты, если у тебя нет женщины? Если ты не завладел оной, если не был приглашён? Какой от тебя прок? Каков удел?..
- Женщина тогда хороша, когда она – Гала.
- Можно быть и без женщины, но с нею легче. Дольше?
- Даже пустынное солнце нипочём, если в запасе живительная влага и место под тенью.
- Женщина должна сохранить в себе приют. Куда же мы пойдём, если не на пламя манящего огня? Кто нас обогреет? Кто возьмёт под кров? И кто накормит? Неужто ей оскорбительна такая честь? Поддерживать жизнь врождённым даром?
- Мужчина – кинжал, женщина – ножны.
- Женщина – это единственный дом мужчины. Как же устал я быть бездомным, скитаться без надежды вернуться, топтать дороги и спать под открытым небом. Но именно усталость мной и движет. На поиск своего дома, которому я был бы рад. В котором был бы принят.
- Власть надо мной лишь у одного человека. У одной женщины. И эта власть тотальна и мгновенна. Меня ломает первый же взгляд. Но вот сможет ли второй?.. Третий?
- В твоих объятиях уверенность жизни беспрекословна.

- В женских объятиях – да навеки остаться!
- У женщины что ни взгляд, то желанная ловушка.
- Медленная походка красивой женщины... перехватывает дыхание.
- Я не достоин женщины. Мне будет стыдно рядом с ней. Я должен быть как минимум богом, тогда смогу хотя бы претендовать.
- Мужчина изобрёл самое необходимое и ценное – красоту. В том числе и женскую. Но немногие из мужчин умело пользуются своим изобретением. Грубые руки не подходят для тонких дел.
- Чего бы стоило бояться? Гладких лбов да мыслей на цепи! Для них что женщина, что мужчина будут всего-то женщиной и мужчиной.
- Женщина – это чудотворная субстанция, оживляемая проникновением мужчины. Она вбирает его, согревает и рождает лучшим.

Во мне

- В моей руке скальпель, в моей руке глаз. И я внутри себя.
- Мир для меня, а не я для мира.
- Моя жажда славы – заблестать так ярко, чтобы другой не заблестал в установленный им срок.
- Я чувствую, что в груди у меня бычья голова с массивными рогами.
- Добро пожаловать в мой лабиринт! Надеюсь, у тебя длинная нить...
- Сможешь ли бросить мне вызов, новоявленный Тесей? Услышь мой грозный рык!
- Я никак не считаю. Я генерирую.
- У меня лишь одна заповедь: не быть дураком.
- Топтать и хохотать – вот моё кредо.
- Разрушитель веселится, создатель потеет.
- Мой выбор очевиден.
- Разрушение перевоплощает меня в бога; созидание – оставляет тем, кто я есть: человеком.
- Всё разрушено, и я танцую на останках. Весело пляшу на обглоданных костях да забытых черепах. Танец мой преисполнен жутким хрустом.
- Разрушая, создаёшь разрушенное. Так возникла вселенная.
- Разрушение – это мужское начало созидания.
- Никогда не знаешь: разрушил здесь, создал там.
- Если разрушая, мы творим, то верно и обратное: творя, мы разрушаем. Эти два, казалось бы, противоположных акта одновременно совершаемы и являются чем-то одним. Чем же?

- Афоризм травоядного: «что нас не убивает, то делает сильнее».
- Афоризм хищника: «мы сильнее от убитого нами».

- Освобождение путём покорения, вот что такое убийство. Выражение абсолютной власти и безграничной свободы. Убей Бога – и ты свободен от Бога; убей святого – и не свят он боле.

- Убить. И только потом принять.

- Встретил Будду – пройди мимо. Убивай лишь встающих на пути. Не забывай, что свобода и власть нужны для чего-то, а не сами по себе: для самоопределения, обретения собственного смысла. Удары молота должны быть избирательными, точечными, а не крушащими без разбора в неистовом безумстве. Проиграл тот, кто после битвы обессилен, ибо не сможет он воспользоваться победой.

- Своих идолов каждый уничтожает сам. Вам могут указать на их слабые места, рассказать, когда ложатся спать, но удар наносит освобождающийся.

- О пользе ненависти: ненависть вкладывает в руку необходимую для убийства решительность. Ненависть – это ещё и смелость.

- Я трахаю свою ненависть, и рождаются шедевры.

- Ненависть – это начало свободы.

- Барабанная дробь: вот она, кульминация!
- «Не убий?»... «Да убий!» Да!

- Как начать день, совет ветерана: я завтракаю пацифистами, чтобы набраться сил перед боем.

- Порой чувствуешь себя стервятником, что клюёт труп человечества в поисках ещё живой ткани.

- Я больше не вижу человека. Только *их*.

- Человек превращается в насекомое, слипается в единое жужжащее месиво без имён и даже лиц.
- Возникновение человека возможно лишь при наличии достаточного количества окружающей его человекомассы. Таков вариант перехода в качество.
- Однако чрезмерное количество всегда переходит исключительно в другое количество.
- словно пронизательный врач, я вижу сразу – что-то не в порядке, вы больны. Дайте время на симптомы, дайте время поразмыслить. И поставлю вам диагноз, пропишу лекарства. А быть может – обреку.
- Я – реакция на потерю сознания. Я – нашатырный спирт.
- Самосознание как основополагающее условие очеловечивания. Что есть самосознание? Некоторая удалённость, отлепление от себя же, благодаря которому мы обнаруживаем своё присутствие. Присутствие человека. Да и легче ведь теперь, когда нас двое. И не столь одиноко.
- «Ищу Человека!» должно стать нашей путеводной звездой, какой была она для Диогена.
- Мой Человек – это мысль, искусство и одиночество духа.
- Однако для чистокровности Ему потребуется ещё и хороший слуга.
- Ноги Моего Человека прорастают из детства. Руки точны и заботливы. Ум Его – ум юноши, дерзкий и способный на всё. Сердце – закалённого воина, не дрогнет оно да преодолеет. Дух Его – дух Бога, вездесущ.
- Мой Человек ведом желанием и полон страсти. Он сбросил волевые оковы и придавил их львиной лапой; Он чист рассудком от любви, от груза, утягивающего мысли. Он источает силу и веру, источает для всех.
- Мой Человек молод. Сколько десятилетий не взвалилось бы на Его плечи, в глазах Его не увидишь морщин.
- По венам Времени течёт Мой Человек.

- Мой Человек искренен перед собою и всегда только сам.
- Если с тобою дух, то кто против тебя?

- Слушайте! Я открываю вам имя верховной ценности – Искренность, в ней содержатся истоки всех остальных.
- Будь своими чувствами, но не изолги их.

- Искренность закаляет.

- Девиз: быть откровенным до конца. Даже если тем самым затягиваешь удавку.

- Приятное и неприятное Моего Человека слиты воедино. Он испытывает одновременно.

- Мой Человек – это безжалостный Убийца: бесконечно свободный.

- Свобода крайне разрушительна, страдая тяжёлой паранойей. Она всюду видит преграды и ограничения. И сметает их. Но вот опять! И эти сметены. Снова!.. Как долго и как далеко продержится она в своей борьбе, пока не сведёт себя с ума?

- Мой Человек бытийствует вне культуры, в своей неопределимой сущности, основанной на изъявлении желания персонального хаоса.

- Что есть хаос? Хаос есть неизвестность. Тайна. Зачем нам тайна? Чтобы жить *охотно*.
- Охотясь на свою внутреннюю тайну, пользуйся стрелами с тупыми наконечниками. Чтобы причинять оживляющую боль, но никогда не убивать.
- Моё табу гласит: (убей любого) не смей себя.

- Мой Человек – миротворец.
- Мой Человек вторгается собственной реальностью.

- Создать свою реальность: кристаллизовать стиль и распространить на всё, что тебя представляет. На всё, что есть ты вовне себя.

- Идеи нужны лишь для того, чтобы выразить *стиль*. Он гораздо важнее и содержательнее. Стиль – это сущность. Но о ней нельзя *сказать*, её воспринимают чувством. «Как» – это и есть подлинное «что».
- Идеи приходят. Стиль же, напротив, – *исходит*. Исходит из вас... исходит вами, наделяя идеи вашим лицом и вашей плотью.
- По сути, мы ждём новых людей, а не новых идей.
- И всё же: стиль не всеяден. Да и не всепривлекателен.
- Стиль динамичен, его направляет ветер времени и калейдоскоп событий. А иначе – он только посмертная маска.
- Критерий Моего Человека – осмысленная красота.
- Как Моему Человеку превратиться в бога? Стать невидимкой.
- Чтобы стать Богом, сначала убей в себе божка.
- Мой Человек умирает. Но Его мир продолжает жить.
- Мир помнит и хранит. Он ищет пару. Какая радость! Новый мир!
- Мой Человек настигает вершину, когда от миротворчества переходит Он к человекотворчеству.
- Мир – это прелюдия к человеку; а Мой Мир – к Моему Человеку.
- «И буду я правителем, и буду я мирозданием. Мною сотворённым: из тела моего, из крови моей, духом моим», – так сказал художник.
- Кем придуман сверхчеловек? Разумеется, недочеловеком!
- (берегись неверного прочтения)
- Цель не должна быть завершением, должна быть началом. Достигнуть цели – это получить право начать бесцельное.
- Золотое правило: всё, что придаёт силу, лучше, чем то, что её отнимает.

- Я набираюсь сил, когда их трачу.
- Да кто я такой, чтобы пренебречь своей силой?
- Сотворить из своих инстинктов и страстей высшую духовность: не усмирить их, но пропитаться ими; не извергать их, но раскалить до белизны; не пугаться их, но озарить свой тёмный путь.
- Стать собою, быть собою не означает удовлетворить себя, а напротив – погрузить в неисчерпаемое неудовлетворение, в чувство раздражительной незавершённости, недосказанности, нераскрытости, в маниакальную потребность постоянного приближения и в то же время – удаления. Чем больше мы становимся чистым Я, тем дальше становится и оно, наше Я.
- Ограничивает ли меня решение быть исключительно собой? Стараясь быть кем-то ещё, играя или всерьёз, утрачиваешь бездонность, становишься картонным, пусть и выразительным, однако подставным. Будучи собой, зажат собой, но в этом и свобода. Свобода падения в колодец себя.
- Самобытен тот, кто другими не разбавлен.
- Время от времени требуется промывать восприятие, избавляясь от чужеродного вмешательства.
- Что такое «быть»? Творить себя – внутри и за пределы.
- Занимайся тем, где чувствуешь себя на троне.
- Или продолжай искать.
- Я говорю: если трон пустует, хочу занять его. Я говорю: если на троне кто-то есть, хочу того свергнуть.
- Не ищи новое, ищи подходящее. Оно и будет новым, *ты* сделаешь его таковым.
- Найти свой путь? Но я не вижу больше никакого пути, земля укрыта покрывалом людей.
- Действуй согласно своему ощущению времени – и войдёшь в единый со вселенной ритм.

- Относись к себе и другим как к средству достижения *себя*. В тебе нет цели, нет и в них. Живи становлением без конца, из начала в начало, подобно звеньям цепи.
- Самореализация срывает с человека одежду. Уродливый страшится сего, закутываясь в подражания. Красавец выставляется напоказ.
- Кристалл хочет сиять. Но светом своим он привлекает болотную грязь, чей уютный мрако-смрад был потревожен. Она липнет на кристалл – тот сияет ярче – она липнет больше и, озарённая, становится ещё грязней, до тошнотворного отвращения.
- Я и совершенство. Между нами нет других.
- Кто ступает вверх, того всё меньше, меньше... Когда достигает наконец вершины – нет его совсем. Но есть вершина. Вы же ею стать хотели?
- Вершина становится вами, на своём пути, шаг за шагом, избавляясь от того, что не она. Вздумали схитрить и приберечь что-нибудь на память? О, это зря...
- Что хочу я от своего Друга? Бескорыстную веру с открытыми глазами.
- Я боюсь скота, что в раздолье пасётся на улицах.
- Любой здравомыслящий будет.
- Говорящие животные, они всюду! Но где же люди?! Эй...
- Если вы полагаете, будто я намерен кого-то убедить, то вне сомнений – вы хотите быть кем-то убеждены.
- Хорошие и плохие отзывы равноценно вредны. Поспешите запереться в своём высоком замке, зашторить каждое окно и надёжно связать предательское любопытство, бросив на дно глухого подвала.
- Нужно лишиться слуха, чтобы не сбиться с пути. Где-то там, вдали, нас ждёт беззвучная орация.
- Не мешайте! Оставьте в тишине...

- Делай не ради оценки. Делай, поскольку не можешь иначе.
- Мой ключевой мотив – бить фонтаном. Пробивать фонтаном! Жить и погибать. Утопить собою!
- Когда я не творю, я умираю.
- Кто устал творить, тому в затылок дышит холод камня.
- Если бы не ответственность перед ждущим своего рождения, если бы не чувство материнской трепетности за будущее дитя, давно бы прахом стал.
- Я хочу жить в своих детях, я хочу жить через них, ибо они – это я, ибо они – это я-превзойдённое, сверхчеловеческое, «сверх» конкретного человека, воплощённая недостижимость. Они – это всё, чем я могу стать.
- Если судьба убьёт меня раньше времени, горе судьбе! Чудовищное преступление ляжет на её плечи.
- Осмысленность жизни определяется степенью вовлечённости. Безоговорочный смысл проявляется через соитие себя с действием: «*философия – это я*». Через единство личности и её заострённого выражения.
- Смысл жизни ищут не в чём-то, а через что-то. Через действие без оглядки, через действие без делающего и делаемого.
- Гори! или умри.
- Смысл жизни – это ощущение, а не указание.
- В чём смысл жизни всякого произведения? Не в том ли, чтобы новые рождались? Ещё более прекрасные или прекрасные *по-иному*, ещё более сильные или сильные *в ином*? Не в том ли, чтобы продолжать стремиться ко всему? Переплетаться с другими, быть собой и с каждым?.. Гордиться жизнь должна своими детьми, ведь она есть мы. И наш смысл – её смысл.
- Хорошо, смысл тобою обретён. Теперь испытаем твою прочность. Против тебя будет время, против будут люди... против будешь сам.

- Проиграешь – навсегда, победишь – ещё не проиграл, ещё стоишь.
- Я развоплотился в жизни, дарованной мне, чтобы воплотиться в жизни, дарованной мною.
- Интервью, мемуары, биографии... разгоняют облака мифа, укутывающих таинственную фигуру Зевса, обнажая всем знакомого людина.
- Оставьте мне хоть лёгкую дымку, чтобы ею смягчить наготу.
- Я посещаю места до тех пор, пока там я незнакомец.
- Меня трудно разыскать. По сути, я бываю только здесь.
- Они хотят поговорить со мной, встретиться, узнать меня. Они наивно полагают, будто за кулисами стоит Я-настоящий. Но нет, господи, то всего лишь тень.
- Вы хотите поговорить со мной на моём же языке? Зачем мне тогда *вы*?
- Жутко, когда разоблачаешь каждую свою фразу наперёд. Так ещё в зародыше гибнет разговор.
- Чем я занимаюсь? Хожу и размышляю.
- Все тайны мира прильнули к моим ногам и теребят за штанины.
- Мои глаза – чёрные солнца, чтобы никто не разглядел в них того, чего я не хочу, но был очарован.
- На какую глубину я погрузился?.. Хм! Дна не видать.
- Экспансия наружу очевидней, поэтому и кажется более значимой, нежели экспансия вовнутрь.
- Битва на поверхности, битва под землёй. Невозможно сражаться в двух местах одновременно. Так выбери своё поле боя и погибни на нём, иди до конца.
- Мой вопрос: рыть вверх или вниз?
- Доселе я рыл только вниз и радовался каждому черепу. Сохранится ли моя радость, измени я направление? Что захоронили вы *над* собой?

- Когда пишешь собственной кровью, ты перестаёшь писать словами.
- Когда *пишешь*, читать уже скучно.

- Бурли, кровь моя, кровушка! Бурли!

- Это – книга крови. Глупо требовать и критиковать. Только созерцать и сочувствовать. Ибо здесь творится сама Жизнь. Не моя жизнь, но Жизнь через меня.

- Мой лабиринт, мой вызов. Мой дневник, моя судьба.

- Сие действие не может оказаться на бумаге. Для этого оно должно погибнуть.
- Здесь ведь не бумага, так?

- Закончить – это отказаться от совершенства. Оно существует лишь в продолжении, в *биении*. Точка для меня – худшее из уродств.

- Иногда мне кажется, что всё во мне написано, а я лишь чернила.
- Не чувствует ли себя так каждый мужчина?

- Когда пишешь собой, происходит то же, что и с карандашом.

- Быть Уроборосом – созидать, пожирая.

- Ну, где же вы, гиены? Вот он, я!

- Для кого ты пишешь?
- Для себя и, может быть, кого-то.
- Зачем ты пишешь?
- Вопреки «зачем».

- Почему важно не сжигать свои «рукописи»? Зачем их вообще «писать»? Чтобы смотреть в зеркало и напоминать, кто такой, умыть лицо ледяной водицей в моменты растерянности. Чтобы восполняться собственной силой, когда истощён и одинок. Есть и ещё кое-что – «рукописи» указывают пути совершенствования, неисследованные тропы в глубине, наконец – твою дорогу и твои следы. Произведения сохраняют вашу жизнь, они отмоют её и наделают красотой. Бессмертно и красиво. Чего ещё пожелать?

- В приступе бешенства: «Я всё готов сжечь! Немедля! И себя в костёр!..»
- Мастер техники «письма», когда сама собой преград не ставит. Выражаясь, ты держишь её за горло.
- Как нужно писать? Прорезая.
- Иногда пишешь, обжигая пальцы.
- Если бы человек, начиная писать, испытывал мучения от каждого слова, от каждой буквы, он бы писал так, как пишу я.
- В зрелости творишь уже только техникой, улетучилось *нечто*.
- Писать меня учили трое: мой дорогой дед, Ницше и мой дорогой я.
- Иногда я позволяю себе писать ахиною. Для чего? Чтобы предстать таким, какой есть: величие не абсолютно. Вы хотите знать, кто я? Конечно же, нет. Это хочу знать я.
- Некоторые мысли не мешают и улучшить. Но будут они улучшены, когда сами того соизволят.
- Читающий меня всегда позади: он идёт по моим запутанным следам. Я хотел бы взять кого-нибудь за руку и повести рядом. Но они боятся... не меня боятся.
- Не оглядывайся на свои собственные следы. Ты рискуешь пойти вспять.
- Я прошу о читателе, не *потребителе*.
- Искусство живёт, пока творится. И я призываю вас к себе – пожить вместе со мною, вместе с моим искусством. Вы, должно быть, приуныли сидеть у могил.
- Написанное должно быть приглашением, а не демонстрацией.

- Мне требовалось заявить о себе, чтобы не оказаться ненайденным. Смог бы я простить человечеству столь вопиющее упущение? По незнанию?.. Тем паче по незнанию!
- Будучи не просто философом, но и художником, я немыслим без красок.
- Я лукавлю, отождествляя философию с искусством. Или нет?..
- Я многолик. Во мне родилось сразу несколько. Неудивительно, что сцепились мы в локтях.
- Философии я учился у художников, с кистью в руке.
- В моей философии нет ничего ошибочного. Иначе саму индивидуальность следует признать ошибкой.
- Я могу заблуждаться, но я делаю это искренне. Всё моё существо говорит об этом заблуждении, трепещет о нём. Значит ли сие, что как человек я заблуждение?
- Вопрос не в том, прав я или нет, а каково твоё намерение.
- Мне занятней играть с проблемами, нежели разрешать их.
- Пожертвовал я всем ради войны на фронте мысли: и здоровьем, и друзьями, и улыбкой. Даже юностью своей. Так коль я проиграю, милосердия прошу – смерти, смерти, смерти!
- Страдаю! Кто спасёт меня? Кто спросит, хочу ли я спастись? Но что отвечу? Столь многое получил я от страданий, кем буду я без них?
- Возможно, я последний философ такого уровня, первым был Ницше. Ох, как бы я хотел стать последним! Финал всегда грандиознее начала.
- Ницше? Я иду!
- Острые перешло ко мне, настал мой черёд разить!
- Стать пронзающей иглой – сквозь плоть, сквозь камень, сквозь металл – не скроется ничто.

- Ницше? Я превзошёл его. Превзошёл на сто лет. Я родился, когда он сошёл с ума. Как знаменательно!
- Предел мне – бесконечность, после того как встал на голову самого высокого соперника.
- Мания величия предпочтительней мании обыкновения.
- Вы ищете подтверждения Великому Возвращению? Так взгляните же! Всмотритесь!
- Я лишь крохотный огонёк в долине извечного холода и свирепых ветров. Но в этом и сила моя, в этом и ответственность, что я из рода огней.
- Когда встречаюсь с другим философом, я не хочу с ним соперничать. Хочу разорвать.
- Я опасный философ. Будь осторожен.
- Я хотел бы сломать ваше сознание, как ломают неверно сросшиеся кости, чтобы потом заработало в полную силу.
- Здесь моя мастерская, здесь разрабатываю своё оружие. Когда-нибудь с ним выступят в бой.
- Знание не должно быть даром. Да Винчи понимал это, кодируя свои записи.
- Мой код – недосказанность и мозаичность. Я требую от вас подтверждения своей достойности знания. Я требую взамен ваш ум.
- Я извлекаю детали, но не я их собираю, вы. Приобретая знания, приобретайте и опыт их постижения.
- Я усложняю вам задачу, устраняя время: что-то раньше, что-то позже... было тем, а стало этим. Ах!.. Как же быть и что же делать!
- Я вплетаю мысли и чувства в зеркальную ткань, отражающую дивный мир человеческий.
- Во мне густо переплелись и хаос и структура. Я отец и сын их чудотворного взаимодействия.

- Я стою на грани культурного и дикого. Причём стою одной ногой: вторая уже там, пропала в зарослях.
- Всё спуталось в клубок из разных нитей... безумство или гениальность?
- Контроль меня покинул. И я отдан себе на растерзание.
- Лишите меня опоры – и я переверну землю.
- Голова моя – улей, в котором беспрестанно жужжат запертые пчёлы. Они не смолкают ни днём, ни ночью. Порой жужжание их заглушает меня самого! Оно становится мной – бушующим роем.
- Я бы свихнулся, не выпускай на бумагу.
- Я не краду идеи, но иногда идеи крадут меня.
- Идейная наркомания? Когда постоянно измышляешь и разрабатываешь, а иначе под всеми тягостями абстинентного синдрома.
- В часы отсутствия во мне разверзается пустошь. И я падаю насквозь.
- Кто поймёт меня, тот равен мне – похлопаю его по плечу.
- Кто себя поймёт, тот меня выше – пожму ему руку.
- Когда узнаёшь, кто ты, не остаётся ничего, кроме дела и прекрасной печали.
- Больше никогда не стать мне прежним.
- И у меня есть Страх: «Я раньше начал, кончу ране, мой ум немного совершит».
- Когда волна отхлынет, унесёт с собою все дары, что буду делать? Я был морем... я стал никем.
- Каков мой ум? Ледяная рука, черпающая из жерла вулкана.
- Что может быть лучше, нежели длительная прогулка с Трентом Резнором после вечернего киносеанса Микеланджело Антониони? Да ничего!
- О, Резнор! Сколько часов унеслось за тобою, сколько ещё унесётся!
- Сердцу моему ты стал приютом, духу моему ты стал костром.

- То я на самом пике, то в пасти чёрной бездны. Нет восхода и падения.
- Проваливаешься всегда глубже, чем сумел подняться.

- Что утешает, как ничто иное? Мысли о наследии, о вдохновении вас.

- Если ты нацелен на вечность, то какая разница – сейчас тебя признают или потом?

- Испытываешь странное ощущение, когда думаешь о себе в прошедшем времени. Будто скинул кожу, но ещё не обрёл новую.

- Я врата между прошлым и будущим, я дорога в оба конца. Я – сердце времени, сплошное настоящее.

- Вы хотите обвинить меня в современности? Но я живу среди вас. Так кого вы обвиняете?

- Любовь к себе я создал, а не получил.

- Как представлю пустоту перед началом, затем – изобилие в конце.

- Я великая почва, и произрастающее мне принадлежит.

- Стать достоянием исследователей?.. Пойдите! Я не завещал себя анатомическому театру!

- Сам. За мной нет нации. И потом быть не должно.

- В детстве я мечтал стать сумасшедшим.

- Сумасшедшему всё дозволено.

- *Хахахахаха!..*

- Пусть весь мир смеётся надо мной, в реальности – это я, кто смеётся надо всем миром.

- Я сильно привязываюсь к тем вещам, которые помогают мне *жить*: будь то простой карандаш, исписанный до огрызка, поредевшая кисточка, потрёпанная полевая тетрадь... Но в один миг они оказываются в мусорном ведре, без тени жалости, стёрты воспоминания. Жесток ли я?
- Что всего обидней? Читать потом других и находить там то, что сам постиг, заплатив сполна. Ещё поэтому я перестал читать, чтобы не избивать о стену кулаки. Чтоб гнёт познавших не душил моё познание. Какой мне прок от их успехов? Чего хочу я – узнать или узнавать? Жить сидя или пройти насквозь?
- Только осторожное чтение плодотворно. В противном случае оно ведёт к бесплодию.
- Когда читаешь, тебя переманивают.
- Читающий! Будь осторожен, помни себя!
- Возвращаюсь к чтению: время от времени хочется быть совращённым, чтоб затем одолеть, встряхнув оружие, и с победой и в обновлении, с трофеем над головой, восторженно ликую, воротиться ко двору родному.
- Читая других, я ищу припрятанные для меня ключи и тайные лазы.
- Есть на свете писатель, противостоять чарам которого мне не по силам. Имя ему – Кобо Абэ.
- Я непригоден для этого мира. Он должен приспособиться либо умереть.
- Я одновременно слишком умён и слишком слаб. Как могу выжить?
- Предположим, что я болен. Но предположим также, что я с К-ПЭКС.
- Полёт, музыка, неопиcуемость... Как же тесно в человеке!
- Не хочу жить долго. Я видел стариков.
- В следующей жизни я хотел бы стать железным боксёром, отгрызать уши и проминать лица.

- В своём странствии встречаешь немало попутчиков. Почти с каждым вынужден распрощаться. Некоторые сходят с дороги, кто-то – сворачивает в сторону. С кем-то суждено повидаться вновь, с другими – уже никогда. Самые верные идут с тобой до конца, но только позади. Они вроде бы рядом, но их нет, пока не обернёшься. Когда с улыбкой машешь им рукой, когда машут радостно в ответ, на глазах вдруг слёзы... Кому о них сказать? Пыли, камням и закату.
- Давно не видел, но вот встретил друга своего. И понял я с тоской и горем, что больше нет его. Он в памяти моей остался, где-то глубоко.
- Встретил юности любовь... как же далеко теперь, оборвалась даже нить.
- Быть может, это я чужак? Быть может, это меня не стало? Что же есть тогда?
- Отношения выгорают, а после – лишь холодная зола.
- Порой не знаешь, воин ты иль жертва.
- Мой ум с червоточиной. Отравлен дух. Я неизмеримо далёк от тех полнокровных, жизнерадостных людей, от которых в наше время почти ничего не осталось. Как не осталось индейцев, как не осталось африканских племён, что не знали Калашникова, как не осталось многих и многих других. Тех, что сгнули под колёсами бездушной машины, управляемой невежественным сбродом. С гнилью вместо сердец.
- Безбрежные воды. Ни дороги, ни шагов. Хлипкая лодочка одна. Куда?.. Кто?..
- Я сошёл со времени. Оно рядом, но без меня.
- Мои уши заработали в обратном направлении: они слушают внутри, передают наружу.
- Однажды начинаешь мыслить чувствами и ощущениями. Знаете ли вы, каково это – чувствовать и ощущать дважды, и телом и рассудком? Знаете ли жар сокровения, что плавит сознание? Знаете ли ум на сковородке? Знаете?.. А всю ту невыносимость, разрывающую изнутри, безвыходность и удушье? Отвечайте мне! Знаете ли неустанный зов смерти? Тянущий, манящий зов!
- Огонь, клетка и погибель! Вот, что Я! Вот!..

- Огонь! Больше огня! Пусть выжжет мои потроха, пусть выжжет моё нутро! Пусть воспламенит мой дух! Жарче, ещё! В пепелище!..
- Мои последние слова: «Я не жалею».

Одиночество

- Одиночество делает нас бессмертными. Оттого, что для других мы и не рождались.
- В одиночестве познаёшь не себя, но других.
- В одиночестве познаёшь не себя, но всё остальное.
- Познавать себя можно лишь через что-то. Одиночество есть результат самопознания, а не причина.
- Одиночество вынуждает на гермафродитизм.
- Одиночество – это наследство от Бога.
- Одиночество Бога – это патология человечества.
- Одиночество сближает с человеком.
- Одиночество – это роскошь, которую не каждый может оценить.
- Одиночество хорошо, когда ты его контролируешь, но и более снисходительно.
- Либо одинокий и свободный, либо счастливый и зависимый.
- Одиночество предрасполагает к свободе, но не гарантирует её. Вторая же пара неразлучна.
- На вкус одиночество похоже на голод. Хотя и сыто собою.
- Одиночество – данность, которую сначала пытаются преодолеть, но после смиряются. И лишь немногие ей позже благодарны.
- Застряв на первых двух этапах – прожить впустую.
- Одиночество влюбляет.
- Преимущество одинокого в том, что всегда есть собеседник.
- Молчание укрепляет ум. Болтовня – язык. Так хочешь ли онеметь? Не уже ли?

- В стране одинокого нет ни единого уха, только громкий голос. Громкий ли? Голос?..
- Брошен. Замкнут. Обезмолвлен.
- Приверженность авторитету проистекает из боязни одиночества.
- Из-за той же боязни авторитетами становятся.
- Не страшно быть одним, страшно быть *одним из*.
- Не заснуть, и слёзы. В памяти укройся.
- Я посмотрел себе под ноги – и увидел ничего. Тогда глянул я вокруг – снова ничего! Задрал я вверх – и да, пусто там. Что ж осталось мне?
- В себя поглубже. Найти и потолок, и пол, и стены. Чтоб не упасть туда, где мрак, где чудищ лапы разорвут.
- Если в меня будет вглядываться бездна, то в конце концов она испугается.

Великое, ум

- Великие люди не так уж и важны, как может показаться. Скорее, наоборот: без них спокойнее.
- Многие ли способны учуять гения? Поистине собачий необходим нюх.
- Великого человека трудно распознать, пока он не удалится.
- Признать гения при жизни значит взглянуть в лицо собственной убогости. А мёртвый он вроде бы и не из нас.
- Читатели хотят законченных произведений, в которых жизнь застыла. Так и законченные люди им интересней – их можно увидеть от начала до конца, их можно в руки взять, их можно отложить.
- Лжевеличие выдают глаза: они заплыли жиром возомнения.
- Судьба Кука весьма наглядна: не великие губят великих. Что могут они противопоставить грубому копыту в затылок, когда в руках уже мушкет?
- Почему злые гении никак не возьмут победу? Почему они всегда оказываются повержены, унижены и брошены?.. Их убивает страшное оружие, предрассудок.
- Добро не побеждает зло – глупость побеждает. Побеждает обоих.
- Почему опередить своё время стало едва ли возможным?
- Новое стало назойливым требованием.
- Когда некто опережает время, он вырывается из прошлого на свет настоящего. Человечество живёт по отстающим часам и всегда просыпает.
- Вы признаёте только тех, кто открывает? Не менее значимы и те, что закрывают.
- Важно не испугаться величия, когда оно постучит в дверь, проявить небывалую смелость и впустить его внутрь.
- Величие – это смесь восторга и ужаса.

- Величие, кристальная вода, очищенная нами от жизненного осадка глупости.
- По мере разгорания величия собственного, величие других затухает.
- Гению недостатки служат связующим звеном с обычным человеком. Без них он бы оторвался в небо.
- Вселенная гения настолько самобытна, что бросает вызов вселенной окружающей.
- Это тяжкий грех – обладать талантом, но не стремиться покорить им мир.
- Единичность невероятного – признак озарения, но не гениальности.
- Самая существенная черта: гений себя не боится. Он и бык и тореадор.
- Гений прекрасно понимает, что его гениальность босая стоит на лезвии, покачиваясь из стороны в сторону. По левую руку – уверенное постоянство; по правую – безвозвратная утрата.
- Вы думаете, гения не посещают дурные мысли? Да они, буквально, выламывают его двери! Уважаемые гости вынуждены пользоваться чёрным ходом.
- Каждый гений развлекает и развлекается, но каждый по-своему. Много ли будет веселиться вместе с ним?
- Гений дарует, скупой – отжимает.
- Дар наделяет способностью даровать, быть его кистью.
- Величайшее разочарование гения – дары в никуда.
- Какое убийство может быть проще, нежели убийство гения? Просто закройте глаза.

- Если бы вы только понимали, что такое – распускаться в темноте.
- Когда уверенность приходит извне, из самого воздуха, ты становишься проводником напряжения, разряда. А проводнику неминуемо сгореть, передав, сколько сможет... сколько успеет.
- «Гений должен страдать», – такова месть простолюдина.
- При оценке произведений великого человека приходится считаться с его величием.
- Росток гения пробьёт асфальт отчуждённости на своём пути к солнцу.
- Гений, что не сумел пробиться, достоин наивысшего презрения. Он совершил непростительное оскорбление человечества.
- Великим способствует судьба. Хоть великие и не всегда, *далеко* не всегда одобряют её методы.
- Гений и есть судьба, предначертание быть. Как же тогда назвать свободных от судьбы? Свободных от гения? Тех, что так настойчиво декламируют право творить свой путь? Брошенных на произвол свободы, растерзанных ею? Выкладывают они не путь, но круг, ибо тянет их во все стороны. И круг этот замыкается.
- Сегодня ты гений, завтра ты дурак.
- Не мы обладаем умом, только он нами.
- Однако у него есть любимчики.
- «Всё гениальное просто». Отчего ж тогда простак не гений?
- Гений учит себя сам. Но не сразу. Сперва он должен этому научиться.
- От невыносимости можно исцелиться гениальностью либо высмеять безумием.
- В чём секрет плодовитости одарённого? Таков его способ противостояния силам бытия.
- Не существует «мало», «много», «достаточно». А лишь – «делаю сейчас».

- Сколь быстро остывают сотворённые! Вот они ещё полыхают, а вот уже холодны.
- Загадка: фонтан не ходит за водой, он возвращается в себя.
- Выискиватели повторов, обвинители, критики... да кто они, если не пустующие завистники, разгневанные своей судьбой? Творящий творит актом изобилия, творит собою без остатка, в нём сливается и новое и старое, образуя нечто уникальное, поэтому и великое, слепящий свет которого манит без оглядки.
- Умей прощать малые недостатки великому целому.
- Гений значительно подешевел. Или подешевели окружающие?
- В наше время умных людей считают занудами.
- Отсюда совет: если охота поболтать, прикиньтесь идиотом.
- Может ли у гения быть друг? Он будет им раздавлен, а коли нет – какой же друг тогда? Соперник!
- Кто бежит за гением, тот о себя спотыкается.
- Горе не от ума... горе от *одиночества* ума.
- Ум даже глупое делает умным. Или умное – глупым.
- Как часто умнейшие из нас становятся жертвой убедительности глупейших?
- Ни в коем случае не тратить время на разборки с теми, кто уже давно позади. Спротивляйтесь изо всех сил, не дайте оттащить себя назад.
- О знатоках: если человек много знает, это ещё не говорит о том, что он умный. Возможно, у него просто хорошая память.
- Ум определяется не знанием, а дикостью, с которой он по нему скачет.
- Идеальный ум – это бешеный конь.

- «Порхай, как бабочка, жаль, как пчела», – говорю я уму.
- Не заблуждайтесь! Ум есть и у безумца, но без скорлупы.
- Нерв безумия – вот, что необходимо для вскрытия самых опасных из ларцов, *смертельно опасных!*
- Остроумие свидетельствует не столько об уме, сколько о его изощрённости.
- Тяжёлый ум говорит долго. Он будто бы взвешивается.
- Юмор растлевает ум. Настоящий ум серьёзен и зол. Его отдушина в сарказме.
- Чрезмерное дурачество приводит к необратимому эффекту.
- Мудрыми становятся разумные. Умный же обречён на вечные скитания.
- Мудрость? Тупик ума.
- Ум – это проводник всех искусств.
- Чем сложнее ум, тем сложнее чувства.
- Ум – это вдохновение. Не только на что-то, но уже сам по себе.
- Вдохновение – это желанная неизбежность действовать.
- Человек должен обрести независимость от вдохновения, выкрав его у богов. Подобно тому, как было похищено пламя.
- Пытливость инквизиции ничто по сравнению с пытливостью ума.
- Если умирает душа, то каким бы ни был ум, он не спасёт.

К познанию

- Нужно быть наивысшей точкой мироздания, чтобы познавать, а не копошиться.
- Если бы на своей заре человек молчал, о чём нечего сказать, он бы так и не взошёл.
- Но для взлёта ему понадобится безжалостность в расправе с тем, что помогло однажды, и высоко смотрящая готовность, что больше ему не вернуться. Так прыгай и лети! Забудь о притяжении, что доселе держало твои ноги, ибо не нужны они теперь, оставь их в его лапах и не бойся.
- Существует три степени понимания. Первая, когда человек понимает, но не может выразить. Вторая, когда человек понимает и выражает. И третья, когда человек понимает настолько, что в выражении нет уже необходимости.
- Однако есть и четвёртая, когда необходимости нет в невыражении.
- Чтобы увидеть, света катастрофически не хватает. Требуется рентген.
- Настало время окунуться во тьму, идти на ощупь, познавая.
- При тьме у вас останутся глаза, при ярком свете – выжжет их.
- Быть прожектором, луч которого – тьма в океанах света.
- Вначале была тьма. Потом – явился Он и стал царём. И в конце сгубил царицу. Береги первоисток – иль познаешь горечь пустоты.
- Прошу вашей руки, прошу вашего сердца! На коленях прошу, тёмная владычица!
- Познание не цель. А средство порабощения всего.
- Познай себя и станешь сам рабом. Посему – познавай с целью не познать до конца. Оставляй закрытые комнаты.
- Без тайны нет и свободы.
- Куда важнее себя *найти*, нежели понять. Ещё важнее – удержать и быть.

- Понимание влечёт скуку. Непонимание, но знание – интерес и уверенность.
- Знание, как соблазнительная женщина: сначала ты её, потом она тебя и гораздо дольше.
- Расплата за познание – стать Атлантом (чувствуя себя жуком), на плечи которого взвалится неимоверная глыба.
- Всё тяжелее, до самой дрожи в ногах.
- Знание старит людей, а поскольку оно исключительно жадной породы и рвётся к самообогащению, скоро мы лишимся юности и детства, будем рождаться с бородой и в очках.
- Познание, оно похоже на раскапывание могилы.
- И поначалу кажется, что чужой.
- Мы живём на кладбище. Ибо кроме нас – всё погребло.
- Не осталось ничего святого, таинственного, чудесного.
- К счастью, не все об этом знают; к счастью, не все об этом помнят.
- Неизвестное или непонятное потому так притягательно, что в нём мы ещё не разочаровались.
- Наукой руководит надежда. Губительная надежда.
- Наука шагает бодро, но в следах её растоптана жизнь.
- Учёный не умеет играть. Но хочет отомстить. Он пакостит нам, взрослым людям, вскрывая наши игрушки. Он даёт скучный ответ, пресекая смыслообразующие размышления. Интересно ли нам будет играть без тайны? В разобранное, изученное и названное? Интересно ли разгадывать, зная наперёд?.. Высечь бы их.
- В первую очередь: важность *собственных* открытий. Узнавание чужих есть лишение своих.
- Чужое знание – враг личного опыта. Но также и личного знания.
- Чем обширней знание человечества, тем скуднее знание человека. Он живёт на веру. Он всё более религиозен и всё менее самостоятелен.

- Познавайте во имя себя, а не на всеобщее благо. Тогда и станет оно всеобщим: не всем принадлежащим, но каждому.

- Кто много учится, тот забывает научиться.
- Учение удаляет от сути. Так после него мы некоторое время ещё только приближаемся, нагоняем её. Чрезмерное учение способно и вовсе суть ликвидировать, заменив собой.

- Человеком человека надобно учить, а не учебником учебник.

- Наследовать знания – то же самое, что наследовать деньги: вы не знаете ни как их зарабатывать, ни как их использовать. Вы лишь дурак с мешком золота. Вскоре вы просто дурак.

- Дать определение значит понять. Иными словами: *Я определяю понимаемое*, никак не наоборот.

- Блаженно неведение. Но и бесчувствие!

- Познавая себя, познаёшь всех сразу.

- Сосредоточьтесь не на том, что поняли *вы*, а на том, что вы *поняли*.

- Раньше я думал, что мудрость поколений превосходит мудрость индивидуума. Как я заблуждался! Мудрость поколений – это гладкий камешек, омытый тысячами приливов.

Правда, ложь. Истина, заблуждение

- Если устал – говори правду.
- Правда не даёт превосходства.
- Правда очень даже по вкусу Дьяволу.
- Бог же склонен подтасовывать. С его стороны близоруко было не сделать правду грехом.
- Сильное чувство правды вызвано фобией разоблачения.
- Кто говорит правду, тот боится наказания и надеется на смягчающий приговор.
- Врущий же – человек чести. Поблажки его бы только оскорбили.
- Говорящий правду гоним желанием растерзать любого лжеца.
- Правда, произнесённая тысячу раз, становится ложью.
- Ложь – это заразный наркотик.
- Люди обманываются добровольно, поскольку им так удобней.
- Истину предпочитают непоседы. Как и неудобный обман.
- Куда страшнее обманываться правдой.
- Истина слишком скромна, чтобы появляться на публике.
- Если и выводить её на люди, то в бесподобном одеянии великолепия.
- В разговоре с кем-то не ищешь истину. Ищешь победу.
- Нам кажется, что познав наконец истину, мы сможем действовать правильно. Но откуда нам знать, правильно ли её познавать?
- Возможно, что истина давно найдена.
- Но какое нам до этого дело?

- Истина имеет свойство быть исчерпанной. До поры, пока вновь не наполнится через того, кому мы доверяем.

- История движима заблуждениями, а не истиной. Истина инертна.
- Вопрос в другом – куда движима?
- Заблуждений пути неисповедимы.

- Не судите о реальности через киноочки. В них слишком чётко.

- Самые убедительные заблуждения? Ищите их в кино.

- Почему кино порой столь убедительно? Наши идеалистические возжелания обретают в нём плоть реальности.
- Ищем этой плоти за окном, увы! Но мы знаем, как бы нам хотелось, и верим, будто есть такое, только дайте нам увидеть.

- Обожатели всего нового, свежего, оригинального – неугомонные искатели, что рыщут по бескрайнему полю формы в поисках некоего *иного* содержания, *иного* смысла – они так утомлены незыблемостью вечных истин, что вконец обезумели: и днём и ночью изобретают диковинные крышки под уже раскрытые шкатулки да балуют себя воображая.

- Где истина – там кровь.

- Нет другой истины, кроме нами творимой. Но есть плохие творцы.

О воле и желании

- Воля – это умение быть вопреки своим желаниям.
- Воля есть противоположная желанию сила: желание морали.
- Волю можно рассматривать как желание нежелаемого желанием.

- Чем меньше желания, тем больше воли.

- Желание творить, воля исполнять.

- Так вспомним же, друзья, Триумф Воли!

- Считать волю наивысшим благом значит в наивысшей степени презирать себя.
- Как же далёк волевой человек от своей истинной природы!

- Рабы – люди максимальной воли.
- Сизиф = воля.

- Свободная воля, говорите? Какие бы сегодня выбрать цепи?

- Мне известно имя вашего бога. Долженство – зовут его, и он решает вами.

- Ничто так не истребляет желание, как долгий и упорный труд.
- Труд создал орудия труда, которые впоследствии обеспечили условия появления человека.
- Трудолюбие – тоска по рабству.
- «Труд освобождает», верно? Он освобождает хозяев.

- Желание не трудится, оно воплощается или погибает.

- Безделье свидетельствует об отсутствии желания и, как следствие, самостоятельности. Избавьте человека от тирании необходимости и сразу поймёте его сущность. И его цену.

- Вразумите наконец: не о мировой воле идёт речь, а о мировом желании.
- Воля чересчур искусственна, чтобы претендовать на эту роль.
- Воля *моральна* в отличие от желания.

- Возвышение воли над желанием – предрассудок по отношению к последнему, которое считают проявлением «низости», примитивности человеческой природы, упуская из виду, что именно желание осмысляет жизнь.
- Если бы мир не хотел, в том числе не хотел нехотения, то к чему тогда вообще всё?
- Желание – это батарея в часах мироздания. Без неё бы замерло.
- Эволюция инстинкта превращает его в желание: он прозревает, чтобы понять, он прозревает, чтобы знать. Он прозревает, чтобы становиться.
- Желание начинается с его познания. Желание – это нечто, что ещё нужно обрести.
- Желание есть свобода. Есть наша сущность. Быть свободным от сущности? Значит не быть вовсе.
- Всомогущественное желание, оно исходит от самой вселенной, из непостижимой её глубины.
- Воля – это панический страх перед разрушительной мощью желания. Страх такой силы, что он укрощает то, перед чем трепещет, и становится львиным наездником.
- Желания крайне опасны. Они погубили столько же, сколько и возвысили. Но как нам оказаться среди вторых, не угодив к первым? Познать свои желания и помочь им с направлением, которое не только удовлетворит их, но и научит куда большему удовлетворению, несказанно большему, нежели смогли бы достичь они в неведении.
- Малые, капризные желания будут возвращены до желаний великих, достойных преклонения, преодолевающих на своём пути любые трудности и невзгоды, не калеча – укрепляя! – человеческий дух, позволив ему достигнуть подлинной самореализации, свободной от моральной мутности.
- Желание – это не один день, а вся жизнь.
- Итак: возрасти свои желания.

- Желание разгорается ярче и неистовей, когда на пути возникает преграда: оно обволакивает её своим пламенем, как сухое дерево.
- Чересчур много времени было отдано воле. Теперь же мы обязаны уделить его воспитанию и культивированию наших желаний, не ответить на вопрос о смысле жизни, а снять его как излишний, каким когда-то и являлся. Колоссальный вред, нанесённый волей, что вынудила нас отдалиться от самих себя, отречься! от самих себя, закрепить наше естество, должен быть залечен радостью осознания, что худшее уже позади, а пред нами – наконец-то *мы!*
- Да расплавится железная воля под яростным желанием!
- Сгори в своём желании дотла!
- Было бы необычайной глупостью вовсе отречься от воли. Что вы! Она очень даже пригодится для усмирения гадких утят. Кто из вас не производил на свет подобных?
- Мы сохраним волю, ибо она хороший дворник и незаменимый воспитатель детства. Ну и куда ж без воли в часы кошмара?
- Воля должна стать инструментом желания, стать ему подспорьем.

О любви, о страсти

- Любовь прекрасна, как Эльдorado. Она и находится там же.
- «Любовь» – это смягчающая фантазия.
- По сути, всякая надежда – это любовь. Даже ощущения совпадают.
- Любовь гораздо приятнее, когда в постели.
- Заниматься любовью... Ах, как возвышенно и невинно с вашей стороны!
- Любовь – это пряник культуры, заманивающий нас в её загон.
- Пропаганда любви – решение лукавое, но и чреватое. Она способна размягнуть напряжённые мускулы, готовые отбить и нанести удар. Но также создаёт из себя святыню, покушение на которую заканчивается трагически.
- Даже ненавистник не столь опасен, как любящий.
- Человеку нужна страсть. Он хочет гореть, ярко и безудержно, своим жаром щедро согревая, а то и обжигая близь стоящих. Так чего он просит? Гореть как можно дольше.
- Страсть – человеческая стихия, наступающая ради наступления, необузданная и непреклонная. Страсть – это *вера* желания, ведущая его к реализации. Вера, сокрушающая орды сомнений. Вера, торжествующая над бессмыслием.
- Быть человеком. Быть аффектом.
- Время... проклятое время! Сколько благородных страстей ты затушило? Сколько лишило веры? Ты мой злейший враг, ибо ты враг Моего Человека. И я буду искать, буду искать твою пятую.
- Заряжать одну, пока объят другой. Многожёнство благостно.
- Как победить время? Вытеснить своим всеобъемлющим делом, отобрать у времени его место и занять самому. *Стать* временем.

- Любовь – это компромисс в отсутствие бурления, обескровленность, мольба последних капель.
- Любят только способное доставлять удовольствие, *оседающее* удовольствие, чтобы позже любить *память*.
- Удовольствие предвещает любовь: зависимость от данного удовольствия и его источника. Решение порицать или оправдать за вас примет мораль. Она же утвердит планку «высоты».
- Женщины назовут меня *типичным*. Для них любовь величайшее оправдание, заботливо высуженное яйцо. Они не посмеют его клюнуть, полные уверенности, что в нём сразу цыплёнок.
- Способны ли птицы на любовь? Они ведь так высоко... она же там, в самом низу.
- Я вру про любовь. Всё вру.
- Неужели?

Сейчас и потом

- Мировые войны, угроза тотального уничтожения, падение избранных кумиров, разложение привычных ценностей, о которых в силу привычности не вспоминали, принимая как данное, крах гуманизма и вскрытая слабость духа – не человека, а человечества – болезненная соль: к чему могло это привести?
- К затворничеству духа, возведению монолитной крепости, окружённой глубокими рвами, к поднятому мосту. Безлюдной и немой крепости без хозяина и слуг. Крепость вокруг крепости, в которой, быть может, ещё бродит неприкаянный душок.
- Функция нынешних людей свелась к биологическому воспроизводству. Полагаю, что это явление – защитный механизм, запущенный эпохой отчаяния, слабодумия и абсолютной утраты самосознания. Тенденция к автоматизации, программированию на базе усреднённых исторических ценностей – а значит наиболее безопасных – преследует цель «переживания» неблагоприятных условий. Но прогноз погоды неутешителен. И чувство. Это скверное чувство, будто отключая себя, мы позабыли выключить утюг.
- Самое заветное желание нашего человека? Возможность *сохранения*, создания резервной копии.
- Человек опьянён контролем: его творения создаются с одной-единственной целью – быть подконтрольными. Почему? Контроль искореняет риск, случайность, располх. Сей контроль не результат власти, а следствие беспомощности. Раз не можешь покорить, сотвори покорённое.
- Человек всё более оператор: его руки стремятся управлять, а не творить напрямую.
- Когда человек седлает дикую лошадь, он демонстрирует своё превосходство над животным, но и своё единство с ним. Когда человек заводит машину, он минует дикость, которую необходимо сперва одолеть, минует борьбу и знакомство, он, в лучшем случае, симулирует их. Что до единства, то человек предпочёл одиночество, окружённое его игрушками.
- Соперничество в цифрах, что особенно актуально, самое бессмысленное и напрасное, стерильное с точки зрения борьбы. Оно ненастоящее: нет врага,

- вместо него бесконечный счётчик пустоты, числовой абстракции. Мы сражаемся не с ближним и даже не с самим собой, а с тренажёром, своим и тренажёром соседа.
- А компьютерные игры? Не это ли кульминация развития боксёрской груши? Презерватив страстей? Да что страстей! Весь человек залез в него!
 - Что такое постхристианство? Это распятие Христом своего дублёра, которого в момент забивания гвоздей заменяют муляжом.
 - Культ скорости:
 - «Быстрее, быстрее... быстрее!», – такова его мантра.
 - «Самозабвение», – такова его цель.
 - «Невыносимость», – такова причина.
 - Цивилизация мгновения.
 - Наш пищеварительный тракт упростился до птичьего, только бы поскорее новое.
 - Мы привыкли, что нам подают не требующее нашей доработки. Мы привыкли быть никчёмными.
 - Скорость истребляет стиль. Ей он кажется архаичным излишеством, роскошью черепах и улиток. Шелухой смысла.
 - Скорость сдирает с нас кожу и плоть, оставляя высушенные кости.
 - Упрощение – это свидетель угасания; попытка продлиться за счёт отстающих, усталость идущих впереди – их взор обращён назад.
 - Воображение – ключевой источник богатства мироощущения и его преломления в творимое руками. Так что же происходит, неумолимо подстёгивается временем? Оскудение, обнищание... засилье «правдолюбства»!
 - Если ты избрал путь ребёнка, то обязательно станешь сиротой.
 - Моё провидение гласит: человек забудет, если уже не забыл, что стремительность развития по сути своей – бегство. Он пробежит так далеко,

что покажется, будто бежит он к чему-то, куда-то, но не от чего-то и не откуда-то. Уверенность укрепит его ноги и добавит скорости. Всё приписано будет его силе, его гению. Но однажды ему предстоит вернуться – не поворачивая назад – к месту своего Страха. И что же произойдёт?

- Отныне невозможно не бежать. Если решим вдруг остановиться – рухнем за смерть, ведь в жертву движению принесено, что имели и чем были. Осталось ли что-то помимо этого движения? Остался ли человек? Или развоплотился в скорость?
- Вопреки расхожему представлению, прогресс не смотрит вперёд. Он вообще никуда не смотрит. Он есть ноги.
- Наши умы и наши мышцы оплетены почти непреодолимой усталостью, и она диктует нам постоянное «вперёд!». Мы не можем – или всё-таки?.. – встретиться с ней лицом к лицу и выйти триумфатором, поэтому мы убегаем, улепётываем от неё! Но когда мы окажемся на краю света, нас настигнет фатум. И тогда уже не будет боя. Будет лишь смирение.
- Кто не чувствует усталости, тот, вероятно, устал до смерти.
- Мы едва успеваем приспособливаться к творимым проблемам. Не решаем их, смягчаем последствия. Мы влюблены в проблемы, как можем расстаться?
- Почему безобразное стало красивым? Не потому ли, что оказалось сильнее красивого? И что не менее важно – *современнее* красивого?
- Король умер, да здравствует король!
- Горе и уродство, их чрезмерность, не оставили нам иного выхода, кроме как наделять их красотой с целью утешения. Мы приспособились.
- Человека вдохновляют даже предсмертные судороги, даже разложение. Самое отвратительное и самое ужасное – во всём черпается вдохновение. Торжествует жизнь. Пусть и корни в чёрной воде.
- Больные фантазии – это их отсутствие.
- Человечество делает всё, чтобы не делать ничего.
- Прогресс толкает нас в спину, загоняя в первичное неживое состояние.

- Грядущее сулит нам небывалое чувство собственной ненужности.
- Чтобы вдоволь насладиться технологиями, мы нарочно делаем себя хромыми.
- На лысеющей голове человечества всё больше седых волос. Пора бы искать достойного приемника, а не мастерить костыли.
- Человек себя утратил. Теперь он жаждет лишь человека надвигающегося.
- Мы люди перехода, принесённые в жертву. Мы прокладываем дорогу своими черепами, своими костями. Так ступай легко, наши топчешь грёзы!..
- Все распри между человеком и технологией случаются из-за того, что человек пока ещё не технология. Ему необходимо породниться с ней, пить из единой чаши, коль скоро он избрал своё будущее.
- Технологии сближают нас с технологиями, но не с людьми.
- К чему в первую очередь стремится дегенерат? Одержать не просто победу, но триумфальную победу над полноценным, затмить собою. Только так убеждают себя, для других хватило бы и меньшего.
- Падающий утягивает за собой всю скатерть.
- Бытие свелось к алгоритму: search-copy+paste-forget.
- Существует ли *оригинал* в электронном мире?
- Начинается свободное падение, вам не за что ухватиться.
- Как много прозрачных жизней... Теперь, когда у них появился контур, мы наконец их разглядели.
- (о социальных сетях)

- Автоматизированная коммуникация: произвольное инициирование алгоритма и самоустранение. Обмен бессодержательными оболочками. Завершение. Мгновенная кэш-очистка. Повтор процедуры.
- Коммуникационные достижения не терпят тишины. Она оскорбительна. И что ещё хуже – она ставит их на место.
- Письмо некогда было художественным произведением, чем стало оно теперь?
- Лишь у немногих писем должно быть *название*.
- Самый час вечного возвращения ещё не пробил: до сих пор мы не научились воскрешать умерших. Наступит время, когда смерть, попирающая права человека, будет объявлена вне закона.
- Не сомневаюсь, смерть превратится в экстремальный аттракцион, развлечение, что заканчивается чудесным возрождением.
- Почему у мёртвых нет прав? Например, права на невозрождение?
- Когда меня вернут к жизни, первое, что я сделаю, – повешусь.
- Об упадке свидетельствует эксгумация прошлого. Ещё о более жутком упадке – застолье с мертвецами.
- Материалистическая агония: блага обратились в саранчу.
- Удобство, польза, новизна! Ах! Ну разве тут поспоришь?..
- Здоровье болей всего волнует только тех, кому больше не о чем волноваться. Так культ здоровья – признак тяжёлого недуга.
- Здоровая жизнь это не безболезненная протяжённость, не замурованная сама в себе и себя ради, а жертвенная вспышка или целое солнце, излучённые свет и тепло, единственный противовес космической бездне.
- Мы стали переплавлять даже золотые руки.
- Для современных кумиров сумерки наступают уже утром.
- Срывая запреты, не забывай вешать новые. А иначе – чем нам соблазняться?

- Превратить оригинальность в ремесло – самое циничное преступление нашей поры.
- Число современности – «888»: восемь часов на сон, восемь на работу и восемь на отдых.
- Людей переделали в инструменты: ими либо работают, либо они лежат.
- Какой же будет искусственная мудрость?
- Мы только и делаем, что заключаем пари Паскаля, безнадежно захламляя нашу скромную жизнь.
- Суть пари не в том, как выиграть, не проиграв по-крупному, а в том, как выиграть излишнее, проиграв всё стоящее: в первую очередь чистоту.
- О свободе стали говорить так много и так часто, что она обесценилась.
- Будучи несвободным, чувствуешь себя важнее.
- «Право» постепенно затмевает человека.
- Вы слышали? У нас новая священная мораль – право. Бумажная мораль. И человек теперь бумажный, вырезанный человечек.
- Я презираю «современность». Безликий суррогат религии, вера в принадлежность потоку, беспрекословное повиновение течению. Случайные ценности, случайные боги. Движение без смысла, движение как оправдание. Сквозные души и пластилиновый ум. Человек бессильный.
- Гедонизм воспитывает идеального потребителя. Аскеты элементарно невыгодны.
- Потребитель всегда прав: иллюзия господства рабов.
- Сытый раб не мешает. Однако не стоит перекармливать. Огромный желудок требует огромных порций. Если не насытить его до отвала, он тотчас взбунтуется: «где же мой десерт!?» А если попытаться сократить – неминуемо восстание.
- Воистину! У раба хлеб вместо мозгов.

- Сделать рабство добровольным оказалось гениальным шагом. Всего-то и потребовалось, что поиграть с определениями.
- Эксплуатировать человека, чтобы тот смог оплатить своё существование. Раньше хотя бы сразу давали, что поесть и где поспать, теперь ещё нужно беспокоиться о выборе и обмене.
- Жизнь раба стала неоправданно усложнённой, излишне запутанной, поэтому она и несчастна.
- Рабы ищут расслабления в том, в чём хозяева напряжены более всего.
- К вашему разочарованию: невозможно быть рабом отчасти.
- «Современное» изобрёл маркетинг.
- Что скрывается за их улыбками? *Ничего.*
- Призыв «брать от жизни всё» наглядно демонстрирует всю усталость и томительную скуку, которыми пропитано общество.
- Как же это низко – обворовывать жизнь только ради поразвлечься.
- На фоне голливудских фильмов совершать подвиги стало как-то глупо: чувствуешь себя идиотом.
- Телевизор – это замочная скважина мира.
- Другой вариант: это родительская спальня.
- Экраны – стены, сжимающие наше пространство, сужающие наш взор.
- Новости – мировые, национальные, городские – обо всём и о каждом. Но зачем? Неужели человек разучился жить *без* новостей? Теперь ему только и подавай известия! В чём же причина столь необузданного голода?
- Не в том ли, что недокармливают дома? Или всё дело в банальном обжорстве?.. Да вы гляньте на эти щёчки!
- Ресторан новостей: от кровавой резни до щенячьего восторга! Прямой эфир, эксклюзивные репортажи и незабываемая атмосфера эпицентра событий. С нами – в мире всегда что-то происходит!

- Журналисты – это такие бескостные существа, которых общество натягивает на свой указующий перст или свой любопытствующий нос.
- Критик мнит себя мериллом, для которого и существует творение как таковое. Он считает себя его первопричиной, которую должны ублажать и с превеликой благодарностью относиться к одобрению, ибо оно приравнивается к помилованию.
- У критика руки палача и взгляд судьбы. Он – высшая инстанция мироздания.
- Век ультраэгоизма – это век бессозидательной критики. Она не метод, она произведение.
- Критик подсовывает себя, он надеется.
- Чего сейчас боятся?
- (с кислой миной): «*Общественности*».
- Информационный шторм, в который затягивало наш беспечный кораблик, игнорирующий предупреждения, пренебрегая мореходными картами, руководствуясь лишь компасом судьбы, сам распорядился, кому достанется заветный штурвал. Публицистам и критикам. Некогда второсортным умам, по-прежнему второсортным. Но невероятно находчивым в дурную погоду. Им поручено наше спасение: слепых от ветра и солёной воды, растерянных, не знающих что и как зелёных матросов. Нам с удовольствием укажут, что делать и как быть. И мы повинемся, а иначе захлебнёмся, выброшенные за борт беспощадной стихией.
- Шторм свиреп настолько, что единственное место спасения идентичности – глубоко под землёй. Или глубоко в себе.
- Информация – ветер. Человек информации – человек ничего. В нём гуляет ветер.
- Резиновый человек, не имеющий собственных взглядов, ценностей, идеалов. Встречные растягивают его туда-сюда. В нём нет личности, его самого нет... лишь тянущие руки.
- В небольшом обществе не бывает ненужных людей. В гигантском – не бывает нужных.

- Как поведёт себя человек, с которого сдирают лицо? Он либо поблагодарит и поможет, либо объявит войну ценою в жизнь.
- Памятка: не путать современное с хорошим.
- Ещё одна: сдержанность к новому.
- Для чего вам бессмертие? Или следует спросить – *от чего* вам оно?
- Идея бессмертия упадочна. Людям бы жить поменьше да поинтенсивнее. Человечеству необходимо ускорить процесс самообновления, избавиться от старости, но и от зрелости – сформироваться как неустанно растущее, грядущее, свободное от бремени завершения, свободное от близости с ним, вечно молодое, с пробивной силой бушующего потока. Люди перестанут умирать, они будут лишь отдавать себя. До последней капли, после чего – просто заканчиваться.
- Жители мира, в котором отсутствует расстояние, одинаково сближены и одинаково удалены. Нет возможности ни приблизиться, ни удалиться: исчезло расстояние, исчезло и движение. Можете ли вы представить себе мир без дорог, без шагов, без путников? Мир непостижимого простора, мир без границ, невидимый мир, несуществующий мир? Мир, лишённый противоположностей? Где север и юг, где запад и восток стрелами указывают не в стороны, но в центр? Неделимый и неподвижный центр? Можете представить?..
- Машина – это поражение Человека, разочарование в своих силах перед силами вселенной, но и доказательство того, что человек и власть суть одно и то же, доказательство того, что если ради возобладания потребуется принести в жертву самого себя, то так тому и быть.
- «Я клянусь властвовать любой ценой, даже в своё отсутствие!»
- Человека нет. Он не умер, а понял. Понял, что является одной из конфигураций Вселенной. В нас открылась форма, что доселе была под замком «Человека», но и содержание. Конфигурация тела и духа наконец-то пришла в движение.
- Человек – предрассудок! Мы – это чистые свобода и сила!
- Исключительные люди переступают границу между человеком и чем-то иным, более всеобъемлющим. Они становятся существами из-человеческими. У них сохраняются прежние черты, но сами уже очень далеки от всего прежнего.

- Я спрашиваю вас, где заканчивается человек? Начинается ли он вообще? Я спрашиваю, не есть ли он только продолжение, не имеющее границ ни в пространстве, ни во времени? Ещё спрашиваю! Почему есть продолжение или почему нет его? И наконец я спрашиваю в последний раз: что если пойду течения против? Не вспять, но против. Своим собственным продолжением...
- Объективность растаяла. Сила индивидуума возрастает до уровня подчинения всех вещей. Даже тех, что столь долгое время пребывали в неприкосновенности или тщательнейшим образом оберегались. Отныне что угодно *по сути* будет являться, чем я захочу. Вопрос исключительно в экспансии *моего* мира в миры другие и их порабощения.
- Вот она – война миров!
- Человеческое будущее уготовило ещё одну решающую смерть. Смерть случаю. Вы догадываетесь, что речь идёт о Жизни? Смерть напялит на себя содранное лицо Жизни, и долго продлится притворство, пока не сотрётся кожа и не будет явлен истинный лик.

Кровные

- Элементарная концепция тетриса наглядно демонстрирует всю подноготную денежной вселенной.
- Успех, выраженный количеством, растратить проще, однако он куда более очевиден, нежели успех качества.
- Деньги нужны, чтобы их накапливать, как и любые другие цифры. Тратят их только дураки.
- Удовлетворяй свои нужды, а не денег. Не позволяй им тебя растратить.
- Бедный! Он думал, что деньги – это свобода и мечты. Оказалось – всё наоборот!
- Мир перестроился под тех, кто хочет зарабатывать. И тем самым обрёл тех, кто не хочет.
- Достижение Робин Гуда в том, что нищие стали бояться разбогатеть.
- Деньги унижают искусство. Чем больше сумма, тем унижительней. Однако наиболее унижительна цена грошовая.
- За искусство платят умом, вкусом и благодарностью вдохновения, впечатлением *post factum*.
- Обычно деньги портят искусство, но искусство некоторых обладает такой силой, что портит сами деньги.
- Деньги уравнивают.
- Деньги вымогают дух.
- Ничего не стоит, кроме денег.

Не глядя

- Пожалуй, всё на свете зависит от того, *кто* использует, а не что.
- Мир возникает из сомнения. Сознание есть неопределённость. Нет мира вне сознания.
- Сойди с рельсов.
- Каково это, *родиться* бессмертным?
- Быть вечным ребёнком.
- Только резкостью можно добиться внимания, рассечь спальный кокон.
- Глупый! Я хотел тебя разбудить, ты же заснул ещё крепче.
- Что может быть холоднее холода? Равнодушие. Оно закрывает глаза даже на огонь.
- Задыхаюсь... они душат повёрнутой спиной.
- Кто из вас, ныне живущих, чувствовал движение? Сколько пар обуви стёрлось под вашей поступью, сколько кожи?
- Мы начинаем чувствовать, что движемся, а значит – начинаем само движение, когда нас перемещают уже не ноги, тяжёлые и горящие, а мы сами.
- Идти, как же здорово – просто идти!
- Пока не сотрутся ноги, потом идти на руках, катиться на одной голове!
- В ногах нет правды? Это наводит на мысль, будто правда в заднице...
- С такой правдой я не хочу иметь ничего общего.
- Не сотвори кумира. Сотвори источник вдохновения.
- Да что известно червям о звёздах?

- Математики видятся мне пугливыми детишками, увлечённо пересыпающими из песка в песок под заботливым присмотром своей науки. Стоит им хоть на мгновение опомниться, упустить её из виду, и мир катится в тартарары.
- Многое в спорте доведено до абсурда: да какое значение имеют эти доли секунды, миллиметры? Побеждают, разбивая!
- Я бы упразднил все награды, кроме золота.
- Спорт – это огороженная со всех сторон борьба под присмотром на потеху публике.
- В историю не входят, в неё напрашиваются.
- История – это некролог времени.
- Удар вовремя не бывает мимо.
- Нельзя бояться войны. Иначе спящим вас задушит мир.
- Война должна приносить радость, в противном случае она оборачивается опустошающей глупостью.
- Жажущий жизни войной продолжит и восхвалит! Но и жаждущий смерти своё отыщет.
- Война не спорт, в ней нет общих правил. Вообще правил нет. Единственное ограничение – ты сам. Так насколько ты ограничен?
- Кровь на войне естественна. Только если это не сражение на деревянных мечах.
- Индивидуальность – это право, но которого достойны единицы.
- Индивидуальность – это выражение индивидуальности, её воплощение, интенсивность реализации.
- Индивидуализм взывает к уникальной идентичности, эгоизм – к любимому Я.

- Почему эгоизм так часто одерживает верх? Он проще и приятнее, а вроде бы то же самое.
- Эгоизм противоположен индивидуализму: первый требует всегда одного – убления, что наделяет его свойством безотличия от человека к человеку; второй же стремится к единичности, что неминуемо приводит к страданию, к ощущению невесомости и отсутствия опоры, вынуждая искать её внутри.
- «Я» всюду звучит одинаково. «Я другой» – никогда.
- Есть мнение, есть видение. В чём отличие? Видение не бывает ошибочным.
- Не устрой, а пребывание общества: сияние звёзд на фоне космического чернила. Звёзды – в созвездия; однородная чернь – в однородную чернь.
- Не бояться повтора! Ведь сколько нового погибло из-за этого страха... сколько не распустилось...
- Что бы мы ни сказали – мы повторили. И так болтаем без умолку, пока чей-нибудь повтор не поразит нас оригинальностью.
- Всякая идея по природе своей – феникс. Вновь и вновь перерождается она в своём теле, меняя оперение под стать судьбы и времени.
- Что не начато, то и не заканчивается. Оно лишь и только продолжается.
- Иногда достаточно обратить внимание. Или напомнить.
- А порой и вовсе навеять.
- Должно ли неинтересное быть отвергнуто только из-за того, что оно неинтересное?
- Простое и сложное – сути перетекающие.
- Мода штампует людей соответствия.
- Можно ли стать хорошим хозяином, не побывав рабом? Но ведь от клейма не избавишься.
- Даже самый мастеровитый из стрелков время от времени промахивается.

- И у порока есть свой адвокат – психология.
- Не каждую яму можно обойти. Особенно, если она внутри.
- Как правильно пользоваться духами: запах должен быть лёгким, едва уловимым, таким, чтобы нос вынужден был искать с ним встречи, раз почуяв намёк, не в силах бороться с искушением распробовать вновь. И вновь...
- Хороший мастер не щеголяет на подиуме, щеголяет на людях.
- Когда заходишь в незнакомый дом, убедись, что застёгнут на все пуговицы.
- Человека сотворила виртуальность. Он немислим без неё.
- Не сжигайте за собой мост, перебираясь в виртуальность. Иначе она обернётся вашей новой реальностью.
- Суть виртуальности в наличии *возврата*.
- Разработка игровой вселенной есть эксперимент по удовлетворению инстинкта богоподобия в полной мере.
- Шутка жизни: допустить многопользовательские онлайн игры.
- Жизнь – это интерфейс для переключения между виртуальностями.
- Реальность служит нам трамплином. И могилой для тех, что боятся высоты. Ох, как же они завидуют! Как цепко хватают за ноги! Но не для того, чтобы с нами подняться, нет! Чтобы нас удержать!
- Нет объективности после человека.
- Только занавешенное зеркало покажет тебя.
- Ужаснейший из грехов? Отрубание лучшим рук.
- Планирование есть попытка оседлать будущее.
- Или даже самого себя.

- Успех – это пахучее чувство самодовольства.
- Признание не конец и не начало. Признание – аффект на пару дней, недель... Когда же он покинет организм, ты вновь угрюм и одинок.
- Едва отдохнув от победы – снова в бой!
- Одержанная победа – это мост к другим победам. Но если его не перейти, он обвалится вместе с вами.
- Ты готов раз за разом сносить поражение, оскорбление, позор? Снова и снова бросаться в бой, как будто впервые, ты готов не выиграть никогда, но выходить на ринг только за победой, самой сокрушительной победой? Тогда победа твоя.
- Регулярные упражнения в прыгании выше своей головы приведут к прыганию выше чужих.
- Наши идеалы сродни звёздам: мы тянемся к ним в безоблачную ночь, но с приходом солнца от них не остаётся и следа.
- Достигнув Олимпа – перешагни.
- Вначале *достигаешь* уровня, затем – *создаёшь*.
- У него была бесконечность, а вы даёте ему будущее?
- Иногда и мёртвому поправляют галстук. Порой чаще, чем живому.
- Почему красивым может быть только зрительное и слуховое?
- Не поэтому ли мы так сильно полагаемся на соответствующие органы чувств?
- Красота утомляет. Она завершена в самой себе, оставляя нас безработными, лишними. Чтобы сохранить свою притягательность, усилить её, достаточно небольшого изъяна. Быть может, лёгкого уродства. И мы окажемся в плену на веки вечные.
- Мелкие недостатки обожаемы. Почему?

- Неполноценно то совершенство, что не имеет изъяна.
- Даже самые из прекрасных сокровищ меркнут. И гораздо быстрее, нежели менее прекрасные.
- Безопасность? Лишь временное игнорирование опасности.
- Опасность и кровопролитие повышают ценность достижения. Но не обман ли это? Желание оправдать риск и затраты? Удобное переоценивание?
- Нет. Почему? Чем больше ты заплатил, тем выше и цена. Ибо: нет цены объективной.
- Страх – это приоткрытая дверь.
- Необходимо броситься в адское полымя, чтобы сгубить свой страх. Ибо страх – это неискущённость.
- Всё существо человеческое заключено в акте излития, утопления собой окружающего мира. Так жизнь человека – ветвистая система каналов, по которым сам и течёт... течёт к господству, разными путями и судьбами, но сливаясь в конце воедино, с горизонтом без земли.
- Банальности обычно покоятся на самом дне и ждут, пока мы не растрянжим всю воду.
- Обмельчать – последнее горе для творца и его могильный камень.
- Человек неизбежно иссякает. И всё, что от него остаётся, это жухлая оболочка.
- Будь у посредственности самосознание, не покончила бы она с жизнью от разочарования и гнева?
- Два царя сокрушили бы всех. Но они предпочитают воевать друг с другом.
- Никто так не един, как противостоящие друг другу!
- Трудней всего сражаться, когда враг твой не отвечает.

- Всякому повелителю необходим шут.
- Расслабьте руку, когда держите меч.

- Пешка? Ходят и королями.

- Неолитическая революция? В самом деле? Как давно мы откатились к дореволюционным временам и нравам? Была ли она вообще?
- С последним вопросом я обратился к компетентному историку, и он поклялся, что да.

- Давайте определимся: вы охотник или свинопас?

- Не существует лучших народов, все одинаково плохи, поскольку представляют собой специфические усреднённости.
- Хрупкое остриё вытачивает сердце Одного.

- Цена толерантности белорусов – поддержка смертной казни. Хотя, возможно, они и на это уже не способны.
- Белорусский рецепт: ОМОН согревает.
- В Беларуси ввели профилактические пытки. Жители приспособились и терпят.
- Что может быть более жалким, чем власть Беларуси? Народ Беларуси.
- Когда-то Кант сказал белорусам: «Тот, кто становится пресмыкающимся червём, может ли затем жаловаться, что его раздавили?»
- А вы знали, что у белоруса – серенькая кровь?

- Первое место только одно. Остальных – в изобилии.
- Лучше быть первым с конца, чем последним с начала.

- Что бы всё это значило?.. А вдруг – ничего?